

ЭЙВЕРИ БАЕСС

ИГРЫ НА
ВЫЖИВАНИЕ

Эйвери Блесс

Игры на выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785059

0101

Аннотация

Мой отец погиб еще до моего рождения, но его тень преследовала меня всю мою жизнь. Сколько себя помню, стоило матери услышать, что в ближайшем парсеке появился хоть один нуарец, как она срывалась с места и мы переезжали. Хорошо, что мама отличный механик, благодаря чему легко находила работу на любой космической станции или корабле. Вот только у меня, из-за постоянных переездов, никогда не было ни друзей, ни одноклассников, так как училась я только удаленно. А мне так хотелось нормальной жизни. Поэтому однажды, все же уговорив маму, я смогла поступить в космическую летную академию, в которой учусь уже четвертый год. Вот только стоило мне расслабиться, как случилось именно то, чего она так боялась. Нас нашли.

Содержание

1	4
2	11
3	15
4	21
5	29
6	45
7	51
8	59
9	65
10	72
11	80
12	86
13	96
14	101
15	109
16	115
17	120
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Игры на выживание

Автор: Эйвери Блесс

1

– Ада, ты с нами?

Девчонки и парни с которыми мы вместе учились на четвертом курсе Центаврийской Космической Летной Академии, нарядные и красивые, стояли в дверях моей каюты. Сегодня днем огласили список всех, кто смог сдать экзамены и перешел на пятый курс. Из тех, кто четыре года назад поступал вместе с нами, осталась две трети учащихся. Треть уже отсеялась. Кто-то не выдержал и сам ушел. А кто-то завалил тесты. Те же кто справились, решили этим вечером отметить это дело. Ведь завтра мы разъезжаемся по домам на двухмесячные каникулы.

– Да, сейчас.

Я в последний раз бросила взгляд на свое отражение в зеркале и убедившись, что выгляжу вполне презентабельно, если не сказать строго, пошла на выход.

Увидев меня в джинсах, белой блузе, приталенном жакете, с собранными в хвост волосами и абсолютно не накрашенную, Джида, закатив глаза, с сарказмом хмыкнула.

– Ты бы еще в академической форме в клуб пошла.

Ничего на замечание не ответив, я только забросила небольшой рюкзак за спину, всем своим видом показывая, что готова идти.

Центаврийская академия размещалась на космической станции "Лиухард" которая ходит по орбите вокруг Проксима Центавры. Она не была элитным учебным заведением, но при этом держала свои позиции среди твердых середняков, выпуская хороших специалистов по управлению космическими кораблями малого и среднего класса. Что мне, с моим образом жизни, вполне подходило. Становиться пилотом военного крейсера или большого пассажирского лайнера экстракласса я не собиралась. Меня вполне устроит и пилотирование торгового фрегата, или, на крайний, случай туристического круизного судна среднего класса, курсирующего внутри одной из звездных систем. Главное, чтобы это не были челночные перевозки.

– Вы слышали, – идущая в обнимку с Питером Кроу миниатюрная Мий Лин, обведя нас всех восторженным взглядом, предвкушающе проговорила, – сегодня в клубе "Свободные небеса" будет выступать Охла́д Парст?

– Не говори глупостей, – пренебрежительно фыркнув, Джида тут же попыталась охладить пыл нашей подруги. Ну вот не может она при себе держать ни свое мнение, ни, тем более, свой язык. И ведь рано или поздно ей за это достанется. – Где мы и где Охла́д. Да и что такая знаменитость забыла бы в нашей глуши, вдали от центральных звезд и густонасе-

ленных систем.

– Знаете, – а это в разговор вступил обычно молчаливый Рик. – А ведь я тоже слышал что-то по этому поводу.

А вот теперь все с интересом посмотрели Мий Лин. Раз она начала этот разговор, значит что-то знает. От нашего общего внимания девушка слегка зарделась.

– Ходят слухи, что у него сломалась яхта во время перелёта и его подобрал мимо проходящий корабль. Вот только капитан отказался вести знаменитость куда тот скажет и, продолжив ранее проложенный курс, высадил сегодня утром певца на нашей станции.

Услышав неожиданную новость, парни даже присвистнули.

– Тогда предлагаю поспешить. Иначе там будет столько народа, что мы просто не протолкнемся в клуб.

Последнее заявление Питера все же было спорным. Лиухард, конечно же, большая станция, но все же не очень густонаселенная. Здесь, помимо академии со множеством студентов, имелся один научно-исследовательский комплекс, да парочка торговых представительств с перевалочными пунктами и небольшим аукционным домом, в котором раз в неделю проходили торги средней вялости. Ну и, конечно же, здесь были ремонтные доки, рядом с которым располагался жилой блок для проживания обслуживающего персонала Лиухарда. Да, и еще в самом сердце станции имелась гостиница, парковая зона, а также зона отдыха, как для семей с

детьми, так и для молодежи, с магазинами, развлекательным центром и парочкой ночных клубов, но на этом, пожалуй, и все.

Как бы там ни было, а мы все же решили ускориться. Во всяком случае, хуже от этого точно не будет. И, как оказалось, не зря. Не то чтобы "Свободные небеса" были забыты под завязку, но мы все же с трудом нашли местечко, где смогли разместиться все вместе.

Несмотря на некоторые противоречия во взглядах и частые споры, из всей нашей группы, наша шестерка неплохо сдружилась между собой. Три парня и три девушки. При этом реально пара у нас была только одна. Это Мий Лин и Питер. Все остальные просто общались и дружили, не более того.

Неожиданно, концерт вышел бомбезный. В обычной ситуации вряд ли хоть кто-то из нас смог бы приобрести билет на выступление звезды такого масштаба. Поэтому мы отрывались по полной. Нет, пить мы не пили. Ведь пока мы находимся на станции, для всех курсантов действует одно непреложное правило, студентам пить спиртные напитки строго запрещено. Если тебя поймают пьяным, можешь распрощаться с академией. Кроме того, в отличие от своих друзей, я не могла бы пить по еще одной немаловажной причине, я – несовершеннолетняя. Мне всего двадцать. Всем остальным уже исполнился двадцать один год. А Питеру так вообще недавно стукнуло двадцать два. Иногда по этому по-

воду меня подразывали, называя то мелкой, то малявкой. И все из-за удаленного онлайн-обучения по индивидуальной программе. Не то чтобы я была вундеркиндом, но когда ты заперта в каюте космического корабля, которые в полете проводит, без стыковки со станциями, по несколько месяцев, волей-неволей, будешь учиться. Ведь больше там делать было нечего. Поэтому и в летное я поступила легко. Как-никак у меня к тому моменту уже имелся неплохой опыт как в пилотировании, так в чтении звездных карт, постройке маршрутов и даже в ремонте двигателей.

Не желая портить себе такой чудесный вечер, я постаралась выкинуть из головы все грустные мысли и вместе с друзьями отправилась на танцпол. Места там было мало, но сколько его мне надо, чтобы оторваться и почувствовать себя счастливой, двигаясь со всеми в ритме, под чудесную музыку.

Вот именно из-за вибрации от колонок и громкой музыки я не сразу услышала вызов по ручному коммуникатору, продолжая веселиться с друзьями. И не слышала бы его еще долго, если бы мелодия с быстрой и ритмичной, не сменилась на медленную и плавную.

С сожалением сдвинув рукав, чтобы лучше было видно экран коммуникатора, я увидела сообщение о девяти пропущенных вызовах от мамы. Блин. Представив, какую она мне устроит завтра головомойку, когда вернусь, за то, что сразу не ответила, мне как-то сразу перехотелось и танцевать,

и веселиться. Настроение тут же скатилось куда-то в район турбин.

Печально вздохнув, я поняла, что праздник для меня уже закончился и тут же принялась искать тихое место, чтобы перезвонить матери и поговорить с ней. Врать я ей не собиралась. Мы с ней всегда доверяли друг другу. Ведь если не верить самому родному и близкому человеку, тогда кому верить, вообще? Несмотря на ее маниакальную манию преследования, она меня любила и делала все, чтобы я никогда ни в чем не нуждалась.

Сказав друзьям, что ненадолго отойду, прихватив свой рюкзак, я пошла в туалет. Это единственное место с более-менее сносной звукоизоляцией, в котором можно было поговорить. Выходить из клуба для этого было глупо, так как потом можно было и не попасть вовнутрь.

Закрывшись в кабинке, я уже собралась было нажать на вызов, когда увидела, что пришло сообщение. Не дозволившись мне, мама решила написать. Облегченно выдохнув, ведь ответить на сообщение было гораздо проще, чем объясняться вживую, я быстро пробежалась взглядом по словам.

Уведомление мне пришлось прочитать несколько раз, так как с первого раза я не поверила в то, что увидела. А когда поняла, что это не оптический обман, у меня все внутри похолодело и сжалось в тугую, болезненный узел. Я смотрела на экран и не хотела верить тому, что видела. Нет! Этого не может быть! Мама меня, просто, разыгрывает. Или нака-

зывает так за то, что я не связалась с ней сразу же как услышала вызов.

На мгновение закрыв глаза, открыв их, я еще раз перечитала послание.

" Нас нашли. Действуем по плану. Ничего не бойся. Я верю в тебя".

2

В моей голове был раздрай и полнейшая сумятица. Да что уж там, от неожиданности я совершенно растерялась. А ведь мне казалось, что после стольких лет маминой муштры, разбуди меня ночью и все пункты ее инструкций будут из меня выскакивать стоит лишь открыть рот. А когда это действительно понадобилось, то в голове оказалось совершенно пусто. Растерянно смотря по сторонам я все никак не могла сообразить, что именно надо делать и за что хвататься. И да, этих самых планов у нас было несколько. Так сказать, на все случаи жизни и для каждой ситуации свой. Вот только с чего начинать я совершенно забыла.

Все еще надеясь, что это мама меня так пугает и наказывает, я попыталась ей дозвониться. Но оператор мне тут же сообщил, что абонент отключен. Точно, это именно то, что надо сделать первым. А именно, отключить все имеющиеся у меня в наличие в данный момент средства связи, предварительно удалив с них все данные, оцифровать и подбросить кому-нибудь в сумку.

На очистку файлов мне понадобилось тридцать восемь секунд. После чего я включила заводские установки и проверила, чтобы все мои данные с устройства были стерты. Только после этого я позволила себе выглянуть из-за двери женского туалета в зал, чтобы осмотреться и решить, кому под-

бросить аппарат. И именно в тот момент мой взгляд неожиданно зацепился за две мощные мужские фигуры. Это были нуарцы. Кого-кого, а их я узнаю из тысячи. Хотя, представителей этой расы особо и узнавать не надо. Во всяком случае мужчин. Их женщин никто никогда не видел, так как они не покидали пределы родной планетарной системы. При этом к себе в гости нуарцы также особо никого не приглашали.

Высокие, в среднем под два метра, а то и выше, с увеличенной грудной клеткой из-за более разреженного воздуха на их родной планете и накачанными бицепсами, трицепсами и остальными видами мышц. С холодным, безэмоциональным, если не сказать тупым, выражением лица, по которому ничего нельзя прочесть. Насколько я знаю, такую маску носят все представители мужской части населения Нуара, в любой ситуации, кроме как во время схваток. Вот тогда, вместо привычного безразличия, противник сможет увидеть злой оскал дикого зверя. А еще у них всегда лысые, чуть ли не до блеска натертые, черепашки. Нет, это не от природы. Просто только воинам позволено покидать родную планету Нуар. А те предпочитают бриться наголо. А, вообще, природные волосы у них темные, как и глаза, а кожа слегка смуглая. Если их раздеть, то на теле можно обнаружить несколько специфических татуировок. И вот сейчас, двое из этих индивидуумов сканировали своим взглядом зал, ища в нем кого-то. И я даже догадываюсь кого именно. От последней мысли во рту сразу же все пересохло. Зато в голове прояс-

нилось.

Я резко нырнула назад в туалет, закрывшись в кабинке, из которой вышла минуту назад и тут же привалившись спиной к двери. И нет, я не собиралась прятаться. Это все равно бессмысленно. Еще раз взглянув на коммуникатор, я выбросила его в туалет, нажав на слив. А после открыла рюкзак. Который с самого раннего детства я всегда ношу с собой. Нет, не именно этот, но всегда что-то под тип. И это не просто так. Там было именно то, что мне необходимо сейчас.

Первым делом надо обрезать волосы и отправить их вслед за коммуникатором. Потом надо надеть парик ярко-розового цвета, короткие шортики в цвет парика и облегчающий топ. Переодеваюсь я очень быстро, радуясь, что никого в туалете нет, поэтому некому удивиться, что в кабинку вошла одна девушка, а вышла совершенно другая.

Рюкзак вывернуть внутренней блестящей стороной наружу. На талию повязать мужскую, черную рубашку, после чего все свои вещи, в которых была до этого, необходимо спрятать в воздуховоде. Ведь их не должны обнаружить при обыске помещения. А в том, что он будет, я ни мгновения не сомневалась. Дальше, быстро, ярко и вызывающе накраситься. После чего, последним штрихом будет надеть люминесцентные линзы фиолетового цвета. Вот и все, от недавней мышки в строгой одежде не осталось и следа. На все про все мне понадобилось три с половиной минуты.

Выйдя из кабинки, я неожиданно столкнулась с Джидой.

Окинув меня безразличным взглядом, сокурсница прошла мимо не узнав. Оно и понятно. Из курсанта летной академии я превратилась в девочку подростка – отаку, каких сейчас в зале несколько десятков. Довольная собой, усмехнувшись, я выскользнула из туалета, и тут же столкнулась с одним из нуарцев, который резко схватил меня за руку.

– Эй, ты чего, громила, я сейчас полицию вызову. Хочешь загреметь за педофилию?

Несмотря на страх от которого все сжималось внутри, я с вызовом уставилась на мужика, окинувшего меня брезгливым взглядом и тут же отпустившего. Но вместо того, чтобы убежать, я заигрывающе ему подмигнула, тихо проворковав.

– Но, вообще, я смотрю, ты ничего так. Если посадишь меня на плечи, чтобы я могла сцену рассмотреть, то я с тобой сегодня потанцую медляк и, возможно, даже не один. Ну что, согласен?

– Иди отсюда.

Огромной лапой подтолкнув меня в спину в общую кучу дергающейся под заводные ритмы молодежи, мне придали не хилое такое ускорение. Бросив в ответ злое "хам", я тут же постаралась скрыться в толпе и уже через две минуты выходила из клуба, чтобы поспешить в космопорт. Благо он работал круглосуточно.

3

Не хочешь чтобы тебя узнали? Выделяйся из толпы.

Не то, чтобы это правило всегда срабатывало, но все же в большинстве случаев оно отлично подходило. И вот сегодня был именно тот самый случай. Ведь первым делом все ищут кого-то незаметного. Того, кто пытается слиться с общей массой. А вот на яркую блондинку, с огромными голубыми глазами и длинными ресницами, в нежном, легком, коротеньком бирюзовом платье, на высоченных каблуках, никто с подозрением и не взглянет. Ведь она и так, всем своим видом, привлекает всеобщее внимание.

Сколько себя помню, мама у меня была еще тем параноиком. Поэтому, где бы мы ни жили, на планете, спутнике, космической станции, или на астероиде, она всегда, в двух-трех местах, оставляла для каждой из нас мини-набор для конспирации, деньги и идентификационный браслет. А когда мы переезжали на новое место жительства (если это, конечно же, был не побег), все забирала и делала для нас новые схроны. Плюс в больших центральных космопортах по всей нашей галактике всегда для нас было забронировано несколько ячеек с необходимым для смены личности набором. Я все это знала с детства, но никогда не верила, что придется всем этим когда-либо воспользоваться, списывая поведение матери на посттравматический синдром и появив-

шуюся у нее манию преследования после гибели отца.

Но вот все же пришло время и одним из таких схронов мне пришлось воспользоваться. И сейчас, стоя у цифрового табло космопорта, я высматривала куда отправляются ближайшие рейсы пассажирских лайнеров любого класса. Первым делом мне необходимо было добраться до крупной, многофункциональной, перевалочной станции, откуда корабли летают во все концы нашей галактики. А если еще и в соседнюю, то это вообще будет шикарно. Не то, чтобы я собиралась туда лететь, но чем больше вариаций моих возможных путей для побега, тем меньше шансов, что меня найдут и поймают. Мне всего-то и надо, что продержаться где-то два месяца, пока не начнется новый учебный год. Курсанта академии, во время обучения, никто не посмеет выкрасть. Ведь это все равно, что бросить вызов Галактической Межзвездной Конфедерации. За каждым курсантом стоит весь космофлот. А открытый конфликт с ним никому не нужен. К следующим же каникулам я стану совершеннолетним гражданином конфедерации и больше мне ни от каких папиных родственничков ничего угрожать не будет. И надо же им было именно сейчас вспомнить обо мне. Или они и раньше вспоминали, да только найти не могли? Хотя, в данный момент это уже неважно.

Продолжая стоять напротив табло с рейсами, я боковым зрением заметила нескольких нуарцев. А ведь так близко, да еще и не на экране, я их вижу всего второй раз. Первый был

несколько часов назад в клубе. С трудом оторвав взгляд от опасных мужчин внимательно осматривающих всех присутствующих в терминале, я вновь вернула все свое внимание табло. Мне необходимо было построить маршрут для передвижения и желательно, чтобы он не совпадал с моими преследователями. И что самое неприятное, так то, что подходящие мне пассажирские судна или уже вылетели, или отправятся в полет утром. Вот только у меня абсолютно не было никакого желания рисковать и ждать утра. А в том виде, в котором я была сейчас, на транспортник наниматься не пойдешь.

– Девушка, вам помочь?

Погрузившись в свои мысли, я совсем потеряла бдительность. И вот результат, ко мне уже кто-то подкатывает. Не выходя из образа глупышки, я несколько раз взмахнула искусственными ресницами, после чего томным голосом, говоря в нос и растягивая гласные буквы, сказала.

– Я все никак не могу понять, когда ближайший корабль на Ганимед?

Молодой парень, лет двадцати пяти, окинув жадным взглядом мою стройную фигурку и счастливо мне улыбнувшись, с усмешкой заметил.

– Так он ушел три часа назад.

– Ох, – еще несколько взмахов ресницами и, надув обиженно губки, я задаю следующий вопрос. – Но как же так? Мне же срочно надо на Ганимед. Там через неделю будет

модный показ от Танте Расара. Я не могу его пропустить.

Услышав мое заявление, парень улыбнулся еще шире.

– Следующий корабль будет только через две недели. Но если вам очень срочно надо на Ганимед, то вы можете поговорить с моим капитаном. Думаю, он не откажется подкинуть столь очаровательную девушку, тем более, что нам будет по пути.

Теперь пришла моя очередь счастливо скалиться. Надеюсь, у меня это получилось правдоподобно и не очень наигранно. А все из-за этих нуарцев, которые в данный момент стояли как раз за спиной у парня, внимательно осматривая всех, кто находился в зале. По мне они мазнули лишь безразличным взглядом. Секунда, вторая и вот оба воина, не став более задерживаться в терминале, походкой опасных хищников на охоте, пошли дальше искать свою добычу. Стараясь не показывать своего нервного напряжения, как можно радостнее, я захлопала в ладоши, привлекая к себе внимание всех, кто стоял рядом, кроме тех двоих, что уже отошли на несколько шагов в сторону.

– Ох, это было бы чудесно. А где ваш капитан? Отведите меня, мой рыцарь, быстрее к нему. Вы меня прямо спасли. Не поможете?

Задавая последний вопрос, я протянула ручку своего ярко-розового чемодана, все еще незнакомому парню. Тот не стал сопротивляться и тут же предложил свой локоть, за который я и ухватилась. Все же пока училась в академии, я со-

вершенно забросила тренировки хождения на этих высоченных ходулях, которые называются каблуками. Меня, конечно же, не шатало, но идти с поддержкой все же было легче.

– Так как вы говорите ваше имя и что у вас за корабль?

– О, извините. Мое имя Томас. Томас Айс. Я помощник суперкарго на "Лунном сиянии". Это среднетоннажная галея.

Галея – это неплохо. Судна такого типа довольно быстроходны, а также маневренны и могут быть как торговыми, так и военные, и, тем более, пассажирскими. "Лунное сияние", вероятнее всего, торговый корабль. Последнее не могло не радовать. При любом раскладе, на военное судно меня бы не пригласили. А раз это торговое, то это значит, что там не может быть других пассажиров, кроме меня или таких же случайных набранных людей. А все потому, что "Лунного сияния" в списке на табло я не видела. Осталось только надеяться на свою харизму, а еще надавить жалость, чтобы уговорить капитана, взять меня с собой. С последним, думаю, проблем не будет. Иначе Томас не предложил бы мне свою помощь. О том что некоторые торговые суда, если у них трюм не забит товаром, подрабатывают иногда извозом, я прекрасно знала. Чаще всего это происходило в том случае, если груз в порт доставлен, а до следующего им идти порожняком. При этом кто же захочет впустую горючее тратить. А так на пассажирах можно хотя бы часть затрат отбить. При этом их не всегда регистрировали. Что, несомнен-

но, сыграло бы мне только на руку.

4

– Капитан, я нашел нам очаровательную пассажирку до Ганимеда.

Все бы ничего, но меня сразу же повели на корабль, и не через пассажирский терминал с необходимой для этого регистрацией, а через проход для обслуживающего персонала. А это было несколько не по правилам. Строя из себя пустоголовую блондинку, одновременно с этим я мысленно перебрала все пункты и подпункты правил фрахты, которые были нарушены Айсом за последние двадцать минут. Хорошо, что именно мне за это ничего не грозило. Все претензии будут предъявлены (если, конечно же, будут) капитану "Лунного сияния". Не скажу, что меня не устраивает данная ситуация, все же мне необходимо было как можно быстрее и незаметнее покинуть станцию, но одновременно с этим такая безалаберность помощника суперкарго напрягала. Все же на Лиухарде я прожила четыре года. Поэтому местные правила неплохо знала. Если бы меня не вели общими коридорами и переходами, где мы встречали членов экипажей других суден и работников космопорта, это помимо того, что здесь имелось множество камер, то я, вероятнее всего, уже дала бы задний ход. А так, все же рискнула.

– Пассажирку?

По слегка приподнятой левой брови было понятно, что

капитан не ожидал меня увидеть. Судя по всему, о моем появлении его не успели предупредить. Но несмотря на это, к моему удивлению, он не разозлился и даже не выказал раздражения по поводу того, что его оторвали от дел, попросив подойти в кают-компанию. Хотя именно такую реакцию можно наблюдать у тех, кого отвлекают от дел или в чьи планы неожиданно вносят корректировку. Хотя стоит отметить, что и безразличным к моему появлению капитан не остался.

Окинув мою фигурку внимательным взглядом и остановив его сначала на коротеньком платъице, а после, на сложенных уточкой губах, седовласый мужчина на мгновение брезгливо скривился, но тут же вежливо улыбнулся, стараясь не показывать, что он на самом деле думает о той, кто сейчас стоит перед ним. Если бы я внимательно за ним не следила, то ничего бы и не заметила. А капитан у нас, оказывается, женоненавистник. Или ему не нравятся блондинки?

– Да. Девушка пропустила свой рейс. А следующий будет лишь через несколько недель. Ей же очень срочно необходимо попасть на Ганимед. Мы же сможем ее выручить?

– На Ганимед, говоришь? Выручим, почему бы и не выручить.

Меня просканировали еще одним внимательным взглядом, после чего вежливо поинтересовались.

– И зачем же вам так срочно понадобилось на Ганимед?

Мне вновь пришлось хлопать ресницами и даже губки обиженно надуть.

– На следующей неделе там показ мод Танте Рассара. Это молодой, но при этом очень перспективный модный дизайнер. Он такие чудесные наряды шьет. Вы видели недавно выступление премьер-министра Диоса? Буквально три дня назад его показывали по галавиденью. Ну так его жена в тот день как раз надела костюм от Танте. А тут такая новость. Совсем рядом, буквально в нескольких световых парсеках будет показ. Не могу же я его упустить. Рассар обещает произвести фурор своей новой коллекцией. Но тут, пока я собиралась, оказывается лайнер ушел не дождавшись меня. А следующий будет только через две недели. Но вы же меня понимаете, мне надо прямо срочно на Ганимед.

Я тараторила заранее заготовленную речь со скоростью квантовой пушки выпускающей фотонные снаряды, дополняя ее активной жестикуляцией. И да, показ действительно должен состояться. Глупо было бы провалить свою легенду из-за такой мелочи. Но на Ганимед мне надо не ради молодого дизайнера, а потому, что там довольно большой космопорт, в котором вполне легко затеряться. Особенно если дальше лететь не на пассажирском судне, а наняться на временную работу техперсоналом.

– Я понял, спасибо, хватит.

Поморщившись как от зубной боли, капитан остановил меня подняв две руки вверх, как будто он собрался сдаваться на милость победителя.

– Так вы меня довезете? Я заплачу за перелет? Скажите

лишь сколько.

Задавая вопросы, я вновь принялась хлопать ресницами при этом собрав губки уточкой и одновременно с этим принявшись капаться в белой сумочке, висящей у меня плече, в поисках карты, а найдя ее, со счастливой улыбкой продемонстрировала окружающим еще и радостно выкрикнув.

– Вот. Нашла.

И да, чаще всего народ предпочитает переводить деньги на счет с помощью именного коммуникатора. Вот только старый я утопила, а новый пока еще не активизировала. Наличкой же оплачивать перелет нереально, слишком большая сумма. В сумочку она не влезет, а рюкзак к моему образу не подходил. Именно для таких случаев существовали резервные карты, на которых лежала определенная сумма, больше которой потратить невозможно.

– Мне ее папочка дал, на полет и на покупки.

И да, именно для того, чтобы ограничивать траты детей, подростков или слишком расточительных жен, такие карты и были придуманы. А еще они были не именные. А это значит, что рассчитываясь за перелет, я себя не засвечу.

Увидев у меня пластик в руках, капитан расплылся в радужной улыбке. И его можно понять. Ведь полученную сейчас от меня сумму можно нигде не указывать. А это значит, что с нее не обязательно платить налог.

– Конечно же, довезем. Разве возможно отказать столь очаровательной девушке. Меня звать капитан Анторо Спок.

А ваше имя можно узнать?

Ну что же, именно на такую реакцию при виде карты я и рассчитывала.

– Ой, извините, я так переживал, так волновалась, что все вылетело из головы. Меня звать Анита Вилл.

– Невероятно красивое имя. А теперь прошу пройти в капитанскую рубку, мы регистрируем вас и можно будет вылетать. Вы же готовы прямо сейчас отправиться, или вам еще надо собраться?

Ну да, по идее, для той кем я притворяюсь, один чемодан, пусть и большой, маловато будет. Но и на этот случай у меня была отговорка.

– Конечно, готова. Зачем же мне везти вещи отсюда, если я собираюсь приобретать наряды на Ганимеде?

– Ох, вы правы. Я совершенно не подумал об этом.

И вот меня, взяв под ручку, капитан ведет в рубку, отдавая на ходу приказ своей команде, срочно вернуться на корабль и готовиться к отбытию.

– А вы же мне не сказали, сколько будет стоить снять у вас каюту.

Меня, можно сказать, тащили за локоть по коридору, при этом сам капитан шел широким торопливым шагом, из-за чего мне приходилось довольно быстро перебирать ногами, это если я не хочу навернуться.

– Думаю, для вас, сумма будет вполне приемлемая. Всего тысяча сто восемьдесят кредитов.

Ну что могут сказать? С одной стороны, названная стоимость оплаты превышала ту, что мне пришлось бы заплатить за каюту на комфортабельном пассажирском лайнере люкс класса, но со второй стороны, она была все же приемлемой и меньше той, которую пришлось бы выложить за перелет с несколькими пересадками. Так как прямого рейса в крупный космопорт в ближайшие сутки не было. Радовало то, что на карте была необходимая сумма. Правда, при этом я останусь почти на нуле. Но на Ганимеде все равно придется использовать еще один схрон, а там также будет карта.

Пока мы шли, я несла всякую чушь, притворяясь этакой трещоткой. И не просто так. Уверена, после этого моего маленького представления, пока мы будем лететь, все кто будут находиться на судне, постараются держаться от меня подальше. Это если они не захотят заработать себе головную боль. А зная мужчин, особенно тех, кто предпочитает работать в космосе, я точно была уверена, что общаться со мной они не захотят.

Оказавшись в рубке, капитан тут же начал вводить мои данные в компьютер, заодно пересылая все это в технический отдел космопорта, в том числе конечный пункт назначения и условия полета. Вот только судя по тому, что я успела увидеть, условием был фрахт целого судна. А это не просто дорого, а очень дорого. Засветившаяся сумма подтвердила мою мысль. Она была такая же как мне только что назвали, только с дополнительным ноликом в конце.

– Но у меня нет столько.

Теперь я уже не наигранно хлопала ресницами, а вполне естественно и растерянно. Если они решили меня обобрать, а то и похитить ради выкупа, то у них ничего с этим не выйдет. Я уже было приготовилась дать отпор и кинуться в бега, когда капитан мило мне усмехнувшись, принялся оправдываться.

– Ох, вот что с мужчинами делаем неземная красота юных девушек. Простите, я сейчас все исправлю.

Несмотря на то, что Спок встал так, что мне почти не виден был экран, я могла поклясться, что он приложил к считывающему устройству вынутый из кармана коммуникатор и осуществил с его помощью оплату фрахта. После чего на экране устройства уже появилась та сумма, которую мы оговорили ранее. И тогда я вставила карту с которой снялись уже мои кредиты.

– Вот и замечательно, – поворачиваясь к стоящему у входа помощнику суперкарго, капитан быстро проговорил. – Томас, отведи нашу гостью в каюту четырнадцать би и предупреди всех, что через полчаса отшвартовываемся. Надеюсь вам, Анита, полет понравится. А пока, располагайтесь в своей каюте. Но как только увидите, что над дверью загорелась красный сигнал, обязательно удобно устройтесь в кресле и пристегнитесь. Приятного вам полета.

Более не тратя на меня время, капитан повернулся к панели управления судна, занявшись своими делами. Ну а

меня отвели в указанную каюту, которой было очень далеко до люкс класса. Обычно именно в таких жили члены команды во время перелета. Меня-то как раз все устраивало. А вот богатенько Аните надо будет позже все же высказать свое недовольство.

– Доброе утро, мальчики. Я не нашла кнопку вызова официанта. Не подскажите, как мне заказать завтрак в каюту?

Остановившись в дверях общей столовой, я приветливо улыбалась всем присутствующим. Вот только ответных улыбок не видела. Да что уж там, реакция у находящихся здесь мужчин была совершенно другой, хоть и ожидаемой. Кто-то удивленно вытаращил на меня глаза, кто-то подавился своей едой и закашлялся, а некоторые явно готовы были покрутить пальцем у виска.

А я что? Я ничего. Просто сама невинность. Стою такая вся со сна с румянцев на щеках, с распущенными волосами, в коротеньком белом платье-рубашке, перепоясанном тоненьким пояском и в пушистых тапочках. От туфель на каблучке, которые бы подчеркивали стройность моих ножек, отказалась сразу. Все же я не самоубийца, ходить по космическому судну на шпильках. Мало что может произойти. Легенда легендой, а свои ноги дороже. Правда, чтобы подчеркнуть образ невинного цветочка, я думала еще прихватить небольшого плюшевого мишку, тоже белого, но после решила все же, что это будет перебой. Я, конечно же, и сама смогу довести корабль до пункта назначения, но лучше не рисковать. А то мало ли, вдруг кого кондратия хватит от моего эффект-

ного появления.

И да, стоило мне проснуться, как первым делом я проверила каюту на присутствие в ней следящих, подслушивающих или ведущих видеонаблюдение устройств. К моей огромной радости ничего такого не было. А это значит, что ни у кого на мою особу нет никаких планов входящих в разрез с моими собственными. Да и дверь была открыта. Разве что встроенный индикатор на наличие живого организма присутствовал. Но это нормально. Данный датчик обязан находиться во всех помещениях любого судно, даже транспортного.

Поняв, что за мной никто не следит и не подглядывает, следующим моим шагом было подключиться к системе корабля. Не скажу что это было легко, тем более что необходимо было остаться незамеченной, но тут главное наличие необходимой аппаратуры и знания. У меня было и то. и другое. И вот я уже пробегаю беглым взглядом по составу команды и выполненным задачам за последние несколько месяцев. Нужно мне это было, чтобы определить интересы капитана. Ведь не просто так он согласился подбросить меня на Ганимед и так быстро организовал вылет. И да, "Лунное сияние" было грузопассажирским судном. Допускаю, что они, время от времени, баловались контрабандой, но ничего криминального или дико противозаконного. Во всяком случае, ничего такого я не заметила. Так же как и отсутствовали в реестре судового журнала стоянки в закрытых, запрещен-

ных или опасных системах. Разве что имелся, небольшой левый подработок. Конечно же, можно было копнуть глубже и найти, чем их можно шантажировать, но оно того не стоит.

Вот чего я не ожидала, так того, что именно этот корабль, оказывается, подобрал в космосе и довез до Лиухарда Охлада Парста. Помимо певца и нескольких членов его команды, на "Лунном сиянии" было еще несколько пассажиров, но имена последних ничего мне не говорили. Вполне допускаю, что из-за знаменитого певца, которого Антро Спок доставил на нашу станцию, последний так торопливо и захотел улететь. Ведь рано или поздно, а журналисты явятся к нему, желая получить интервью от спасителя столь знаменитой особы. А там недалеко и до заинтересованности более серьезными организациями. А оно надо кому? Вот и получается, что ухватившись за первую же возможность слиться с Лиухарда, капитан ею сразу же и воспользовался, не дожидаясь, ни других пассажиров, ни заказа на перевозку товара. Поняв с кем имею дело, я облегченно выдохнула и принялась дальше отыгрывать взятую на себя роль.

Никогда не думала, что притворяться душой – это так сложно. Но выбора нет. И вот я вся такая улыбочиво-растерянная стою на входе в частично заполненную, общую корабельную столовую, в обеденное время, притворяясь, что

не знаю правил такого типа перелетов и что здесь нет ни обслуживающего персонала, ни стюардов, ни, тем более официантов. Ну и заодно не знаю точного времени. Ну да, во сколько проснулась, тогда у меня, вроде как и утро. И кого волнует, что весь мир живет по общегалактическому времени, принятому еще на Земле. Ну, разве что на отдельных планетах может быть другое исчисление. А вот в космосе и на всевозможных станциях оно у всех одно и общее. Но блондинкам это знать, априори, не положено. А это значит, что стоим, приветливо всем улыбаемся и хлопаем невинно ресничками.

– Анита, добрый день. У вас возникли какие-то проблемы или вопросы?

Вздрагнув, я резко обернулась назад, но увидев за своей спиной Анторо Спока, не только с облегчением выдохнула, но и с укором в голосе проговорила.

– Капитан, вы меня так напугали.

В подтверждение своих слов, я приложила руку к сердцу, делая несколько глубоких вдохов. Вот только, судя по его безразличному взгляду, на мужчину это не произвело особого впечатления. Ну да, все же у меня немного не те габариты. Но все же он решил сделать вид, что вежливо извиняется.

– Прошу прощения. Не хотел вас напугать. Так все же, что у вас случилось?

Постаравшись выглядеть как можно более несчастной и расстроенной, я стала перечислять заранее придуманные претензии. Их, конечно же, ни на какие уши не натянешь, но мне надо поддерживать образ этакой балованной папиной дочки.

– Не то, чтобы проблемы. Просто я еще не летала на судах вашего типа, поэтому не смогла найти кнопку вызова стюарда. А еще у меня в номере ионный душ, а не водный и нет ванны, в которой можно было бы полежать и расслабиться. Это я молчу, что утром хотела заняться йогой, ведь мне необходимо поддерживать себя в форме, но оказалось, что в каюте нет приспособленного для этого пространства. Да там в принципе, места нет. Возможно, ваш человек ошибся и поселил меня не в том номере.

Судя по выражению лица капитана, ему захотелось закрыть глаза рукой, лишь бы не видеть меня, а еще лучше не слышать те глупости, что я несю. Но у него такой возмож-

ности не было. Сам согласился взять меня на борт.

– Предлагаю обговорить все ваши вопросы за обедом. Вы же не откажите старику и составите мне компанию за столом?

Делая предложение, Спок подставил свой локоть, чтобы я оперлась на него. В столовую мы вошли уже под руку, что вызвало оторопь у всей команды. Судя по всему, они не привыкли видеть своего капитана в амплу вежливого кавалера. Но надо признать, мужчина сегодня выглядел значительно более расслабленно, чем вчера. Значит, ему действительно необходимо было срочно покинуть Лиухард и не просто так, а под благовидным предлогом.

– Ой, ну какой же вы старик. Старик – это тот, кто лысый, толстый и еле ходит. А вы еще о-го-го. Вон какой. Целым космическим лайнером управляете.

И да, несмотря на глупейшее сравнение, я ни словом не соврала. Анторо Спок действительно выглядел неплохо.

На вид ему было лет восемьдесят. Но так как средняя продолжительность жизни людей давно перевалила за сто сорок, то, можно сказать, что он мужчина в самом расцвете сил. И пусть капитан был не очень высоким, фигура у него все еще была по-юношески жилистой и подтянутой. Лысина, судя по короткому ежику, отсутствовала, но волосы все же уже были серо – стольного цвета. Так что сопровождающего меня капитана стариком действительно не назовешь. Хотя, если сравнивать его возраст и мой... Но настолько углубляться в

полемику я не собиралась. Тем более, что лезть еще никому особо не вредила.

Моя попытка покраснеть ни к чему не привела и благополучно провалилась, поэтому пришлось глупо улыбаться и пытаться строить глазки. Ну что же, судя по направленному на меня взгляду, в моих умственных способностях никто более не сомневался. Точнее, в их полном отсутствии.

И вот мы с капитаном вместе подходим к кухонному агрегату.

– Анита, позвольте сделать для вас заказ.

Услышав просьбу Спока, я с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться. Судя по всему, мужчина решил, что я не справлюсь даже с такой мелочью, как нажать на несколько кнопок в меню. Ну да ладно, убеждать капитана в обратном я не стала. Тем более что такого мнения о себе и добивалась. Меня ищут, поэтому ничего общего с курсантом летной академии Аделиной Бресон и разбалованной, недалекой Анитой Вилл не должно быть.

Кивнув в знак согласия, я быстро огляделась по сторонам, оценивая обстановку и не обращая внимание на любопытные взгляды направленные в нашу сторону.

– Анита, вы что будете, кофе или чай?

Судя по всему, единственное что можно было выбрать – это напиток. Все остальное было стандартным и общим для всех.

– А это что такое?

Слегка брезгливо скривив губы, я указала пальцем на массу лежащую на тарелке.

– Это мясное рагу. Оно насыщено всеми необходимыми для человеческого организма витаминами и микроэлементами, в том числе клетчаткой и белком. Попробуйте – это очень вкусно.

Насчет вкуса я бы поспорила, тем более что масса на тарелке действительно выглядела не очень привлекательно. Но на самом деле – это не самое худшее что бывает. Насколько вижу – это не синтетика. Что уже немаловажно. И в другой ситуации, поблагодарив, я бы молча пошла есть. Но в данном случае этого было делать нельзя. Так что мне вновь пришлось кривить губки.

– А у вас нет салата из угура с морепродуктами? А еще свежесжатого сока ширакиса и тонкого хлебца из укуруской пшеницы грубого помола. Уж поверьте мне, в этом всем будет гораздо больше и витаминов, и этих ваших элементов. А главное, от такой еды не поправляешься и всегда ощущаешь этакую легкость в мыслях.

Услышав мой вопрос, Спок поднес кулак ко рту, сделав вид, что он откашливается. Хотя любому было понятно, что таким образом он пытается скрыть свой смех. Но ведь удержался, в отличие от некоторых присутствующих, которые откровенно начали ржать. Кто бы еще из них знал, каких трудов мне стоило всю эту глупость произнести с самым серьезным и умным видом. Ну да ладно. Хорошо смеется тот,

кто смеется последним.

– Нет, милая Анита, на нашей скромной галее нет привычных вам продуктов. Как и официантов, стюардов, обслуживающего персонала и водного душа. У нас все здесь очень просто. Все же это не пассажирский линкор с каютами люкс класса, к которым вы, судя по всему, привыкли. А обычное грузопассажирское среднетоннажное судно. Я предполагал, что вы это понимаете, когда попросили доставить вас срочно на Ганимед. Но, судя по всему, у нас вышло небольшое недопонимание. А раз так, то я готов проложить обратный курс на Лиухард и по прибытии верну внесенную вами оплату, с вычетом суммы за суточный перелет.

Свою короткую речь капитан произносил с самым скорбным выражением лица, на которое был способен. Не скажу, что у него это очень хорошо получалось, но попытку готова засчитать.

Спок блефовал. Я это прекрасно знала. Вот только показывать свои знания не собиралась.

– О-о-о, – открыв как можно шире глаза, вроде как от испуга, для полноты наглядности я еще и руками замахала.

– Нет, нет, нет. Если мы повернем назад, то я не успею на показ Танте Рассара. А я его никак не могу пропустить, – теперь пришла моя очередь демонстрировать печальное личико. – Чего только не сделаешь ради того, чтобы соответствовать последним тенденциям и модным веяньям. Знали бы вы, капитан, как это сложно быть всегда на высоте. Ведь ко-

гда ты молода и красива, у тебя обязательно имеется много завистников, которые только и ждут, когда ты оступишься. После чего, до конца жизни будут тебе напоминать, как ты появилась в нарядах прошлого сезона, как будто вылезла из какой-нибудь глуши. Так что уж лучше я следующие четыре дня буду есть это ваше полезное рагу, чем пропущу столь значимое событие, которое состоится на следующей неделе на Ганимеде. Вы даже себе не представляете, какие там будут знаменитости и сколько журналистов. Этот показ будут демонстрировать по всем каналам галавиденья. Нет. Даже не уговаривайте меня. Мы назад не возвращаемся. Что вы там у меня спрашивали, буду я кофе или чай. Я выбираю чай. Зеленый. От кофе на коже могут появиться темные пятна. Чего я никак не могу допустить.

Слушая мою речь, капитан поставил на стол поднос с нашими тарелками. И да, с моей чашкой чая. Черного. А чем мне и сообщил.

– У нас нет зеленого чая. Только черный ареутовский.

– Черный? – состроив самое обреченное лицо на которое только была способна, я мученическим голосом согласилась на то, что есть. – Ну, если вы готовите, что ничего другого больше нет.

– И хлеб у нас только пшеничный, серый.

Услышав последнюю новость, я на мгновение задумалась, как мне лучше поступить, объявить, что на следующие четыре дня сажусь на диету, или молча сесть и с обреченным

видом великомученицы все съесть. А ведь мой организм за четыре года обучения в академии привык получать пищу строго по расписанию, три раза в день, утром, днем и вечером. Я же уже и так пропустила завтрак. Поэтому без обеда оставаться совершенно не хотелось. Так же как и устраивать демонстративную голодовку. Но тут по общей корабельной системе пронесся сигнал тревоги и вся команда мгновенно сорвалась со своих мест. Я и оглянуться не успела, как осталась в столовой одна. По-хорошему, мне также стоило бы побежать за капитаном в рубку. Вот только сомневаюсь, что меня туда пустят. Да и, как говорится, война войной, а обед по расписанию. Тем более, что теперь непонятно, когда мне удастся в следующий раз поесть. Мало ли что у них там могло произойти. Поломка какая или в рубке уловили новый сигнал бедствия. Судя по всему, капитану Споку с ними везет. Возможность нападения я сразу же откинула в сторону. До границ конфедерации, где иногда происходят стычки, далеко. Да и о нападении на гражданские судна, за всю свою жизнь я ни разу не слышала. А это значит, что мне все же стоит поесть. Особенно, пока я одна и никто за мной не наблюдает. Только очень быстро.

Закончив за три минуты с обедом, я вернулась в свою каюту и тут же подключилась к системе управления "Лунным сиянием". И нет, перехватить на себя пилотирование галеей я не могла, а вот узнать, что у них там случилось, вполне. И каково же было мое удивление, когда на мини-экране у меня

появилось лицо незнакомого науарца, а через мгновение из динамиков наушника послышался его голос.

– Мне казалось, вам доступно донесли мой приказ, о необходимости ждать в космопорту Лиухарда возвращения моих людей и распоряжения о следующем пункте вашего путешествия.

Даже через маленький экран блеттопа я чувствовала давление ауры незнакомца и его недовольство, а также раздражение. И даже поежилась от неприятного холодка скользнувшего по спине. Нет, уж с кем с кем, а с этим ниарцем я точно не хотела бы столкнуться вживую. Его взгляд пробирал до костей, сканируя лучше любого устройства. Такого моей аматорской актерской игрой не обманешь. Как же хорошо, что я успела свалить раньше, чем он меня нашел.

Ведь судя по разговору, именно этот тип возглавляет мои поиски.

– Извините, диор Идигер Тсермир, но "Лунное сияние" это гражданское частное судно и оно, в мирное время, не подчиняется приказам военных. Да еще и тем, кто не является членом галактической конфедерации. По общим для всех условию межмирового фрахта, вы должны были сделать предоплату вперед, за те часы простоя, которые желали, чтобы я ждал ваших людей. Не забывайте, на моем обеспечении команда, которой необходимо выплачивать жалование, плюс

мне пришлось оплатить место в космопорту. Это все пошло из моего личного кармана. Но даже в этом случае, несмотря на неподтвержденную ничем устную договоренность, я ждал вестей от ваших людей на протяжении десяти часов. Но со мной никто из них так и не связался, и не перевел кредиты за простой. Я не знал, надо ли еще ждать и сколько. Ваших же координат или кого-то из ваших людей мне не оставили. Да и контракт мы не заключали. Так что требовать возмещения убытка с вас я не могу. При этом почасовая оплата космопорковки стоит не дешево. За десять часов я заплатил больше, чем за сутки, если бы снял отдельный бокс. В связи с чем, когда появился новый клиент, я сразу же заключил с ним договор на фрахт, о чем есть соответственная запись в реестре.

Ну что же, капитан Спок действительно был в своем праве, которым он и воспользовался, чтобы слинять. При всем желании нуарца, придраться или выдвинуть обвинения в нарушении договоренности, капитану галеи он не мог. Ведь как таковой, ее не было. М-да, удивительно насколько вселенная тесна. Грубо говоря, "Лунное сияние" убегло от тех же от кого скрывалась и я. Или это мне так везет? Прямо как смертнику. Это же надо было случиться такому совпадению. Хорошо, что нуарцы оказались не самыми лучшими клиентами для перевозок, раз с ними не хотят иметь, по собствен-

ной воле, никаких дел. Но оно и понятно. Ведь эти солдафоны привыкли с рождения к армейской дисциплине, и лишь в таком ключе общаются с окружающими, отдавая всем приказы. Хотя я допускаю, что у них на планете есть и другой тип людей. Вот только покидать пределы нуарской солнечной системы, позволено лишь военным.

Как бы там ни было, а эта их особенность дало мне шанс покинуть станцию. Да о чем там говорить. Стоит взглянуть на недовольно поджатые губы Тсермира и его прищуренный взгляд, как все встает на свои места. Я бы тоже с таким не хотела связываться. Как же хорошо, что мы покинули Лиухард полдня назад. Возвращаться, проделав такой путь в обратную сторону, никто не будет. Да и ждать, тоже. Ведь всегда можно нанять другой корабль и отправится на нем сразу. Но не успела я обрадоваться последней мысли, как нуарец холодным как ледники Оглеблумга голосом, от которого инеем казалось готова покрыться все вокруг, поинтересовался.

– И кто ваш наниматель, пожелавший так срочно покинуть Лиухард?

А вот это был не самый лучший для меня вопрос. Затаив дыхание, я стала ждать ответ капитана, понимая, что кажется, я попалась.

– Это молодая девушка спешащая на Ганимед посмотреть показ какого-то там модного дизайнера. Некая Анита Вилл.

– Даже так. Как интересно. Знаете что, а остановите ка "Лунное сияние" и примите меня на борт.

– Но мы спешим. Ждать вашего прибытия полдня у нас нет возможности.

Нежелание капитана задерживаться, как, впрочем, и связываться с кем-либо из нуарцев, было видно невооруженным взглядом. Вот только не все так просто. Нуарская раса хоть и не входит в состав галактической конфедерации, зато является ее союзником. Союзником, связываться с которым и тем более вступать в конфликт, никто не хочет. Ведь нуарские воины считаются одними из лучших. Если не самыми лучшими. Это уже молчу о том, что только в их планетарной системе обнаружены залежи антарита. Минерала, благодаря которому расход топлива космических кораблей

во время полета уменьшался в несколько раз, при этом скорость, наоборот, возрастает. И да, этот минерал жутко дорогой, поэтому не все могут себе позволить его использовать, да еще и на постоянной основе. Так что, в случае разборок или обращения в надлежащие инстанции, наше правительство, более чем вероятно, встанет на сторону нуарцев, а не никому не известного капитана. Так что открыто противостоять или отказывать Тсермиру Спок не мог.

– Не беспокойтесь. Я буду у вас на борту уже через полчаса. Так что ждать особо не придется. И да, можете не переживать, все ваши расходы будут возмещены.

Услышав последнюю реплику, я тихо выругалась. И что прикажете мне делать? Сбежать точно не получится. Беспомощно обведя небольшую каюту растерянным взглядом, я остановила его на чемодане. Ну что же, у меня есть полчаса, чтобы подготовиться к опасной встрече.

6

Я уже минут пятнадцать металась по каюте из угла в угол, в ожидании гостей, и все равно вздрогнула, когда раздался сигнал вызова. И вот, в момент когда произошло неизбежное, замерев, я вдруг резко успокоилась. Да, все идет именно так, как и предполагалось. Около часа назад на борт "Лунного сияния" должен был подняться Тсермир. И теперь, после переговоров с капитаном, он направился ко мне. Не знаю, что нуарец наплел Споку, но раз меня решили потревожить, то это должно быть что-то убедительное.

В последний раз окинув себя удовлетворенным взглядом, я стала быстрыми движениями наносить на лицо заранее приготовленную зеленоватую смесь, при этом не спеша отвечать на вызов.

Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. Я отсчитывала секунды до следующего сигнала и вот вновь мигнул диод вызова. А они там, смотрю, очень нетерпеливые. Но я все равно не спешу открывать дверь, но в этот раз все же нажимаю на кнопку связи.

– Кто там?

– Анита Вилл, это капитан Спок. Прошу прощения, что потревожил, но мне надо с вами переговорить.

– Ох, капитан, я сейчас немного в не том состоянии, чтобы принимать гостей. Зайдите ко мне через час, а еще лучше

через два.

Внося свое предложение, я быстрым движением вставила сепараторы между пальцев на ногах и на левой руке, одновременно с этим разбрызгивая аэрозоль со сладковато-приятным запахом по каюте и надевая на зубы красные капюшеры.

– Анита, я хочу вам сказать всего пару слов. Это не займет много времени.

– Ну не знаю... Я не уверена... Я действительно сейчас не готова кого-либо принимать.

Задумчиво протягивая слова и особенно гласные, я мысленно усмехнулась в ожидании того, что именно они придумают такого, чтобы я по собственной воле открыла дверь. Так как не стоит забывать, что я, вроде как, девочка из обеспеченной семьи и мои родители знают, куда и на каком судне отправилась их любимая девочка. А раз так, то стоит мне пожаловаться и у капитана Спока могут быть большие неприятности. Кто же согласится пользоваться услугами перевозчика, которому нельзя доверять? Вот то-то же.

– Анита, у меня для вас есть небольшой, но, надеюсь, приятный сюрприз. Дело в том, что я нашел возможность выполнить одно из ваших пожеланий.

Ого, даже так? Что же я там желала? Так сразу и не вспомнишь. Неужели у них нашелся плод ширакиса или морепродукты? Или Спок решил отделаться зеленым чаем?

И ведь тут уже не выкрутишься. Какая же девушка устоит от такого соблазна, как приятный сюрприз? Особенно ес-

ли она представляет собой подвид не самых умных, но при этом балованных прожигательниц жизни. Так что выбора у меня не было, пришлось открывать дверь и встречать "дорогих" гостей. Но так как я все же человек гуманный, то перед тем как показаться, я их все же предупредила о возможных последствиях.

– Но сразу говорю, что не сейчас выгляжу не самым презентабельным образом.

Еще до того, как закончила говорить, я открыла дверь, улыбнувшись во все свои тридцать два зуба капитану.

– Так какой вы говорите у вас сюрприз?

М-да, мне стоило показаться на публику хотя бы ради того выражения лица, которое увидела у мужчин, стоящих у моей двери. Капитан и помощник суперкарга испуганно отскочили назад, при этом наткнувшись спиной на опешившего нуарца и чуть не сбив того с ног. Ну да. Ведь перед ними предстала та еще богиня красоты. Мои волосы на макушке были собраны в растрепанную гульку, в которую, для фиксации конструкции, я вставила две спицы на подобии веток дерева, да так удачно, что последние смахивали на ветвистые рога. На лице у меня зеленая маска, при этом зубы, которые я демонстрировала широко и "дружелюбно" улыбаясь, были красными. Точнее, это был цвет кап, но так сразу это дело не заметишь. Тело мое прикрывал коротенький розовый халатик. Стояла я при этом на пятках и помахивала приветственно рукой, на кисти которой была нанесена все та же зе-

леная смесь, что и на лицо. А еще сами ногти я перекрасила в черный цвет. Ну что же, прошу любить и жаловать. Как говорится, сами напросились.

– Давайте его сюда быстрее, а то я сейчас очень занята. Сами видите. До посадки на Ганимед осталось всего три дня. А этого времени катастрофически мало, чтобы привести себя в порядок без помощи профессионалов. Или у вас все же есть на борту массажист и косметолог?

Задавая вопросы, я требовательно протянула вперед правую руку, полностью игнорируя ошеломленный вид мужчин и особенно нуарца.

– Э-э-э... Нет. Ни косметолога, ни массажиста в нашем штате не имеется, – отвечая, Спок бросил вопросительный взгляд в сторону Тсермира, но тот лишь слегка нахмурился. А ведь, если так подумать, то мое небольшое представление выбило нуарца из колеи, вынудив последнего проявить хоть какие-то эмоции. А все говорят что они эмоциональные ледышки. – Я хотел с вами о другом поговорить.

Было заметно, что капитан тянет время, в ожидании какого-то сигнала от неожиданного гостя, но тот не торопился помогать хозяину "Лунного сияния".

– Извините, капитан, но мне уже надо смывать питательную маску и наносить на лицо увлажняющий крем. А иначе моя кожа может покрыться пятнами и начать шелушиться. Не могли бы вы быстрее решать, что вы мне хотите подарить. Я же предупреждала, что у меня сейчас совершенно нет вре-

мени на разговоры.

Если бы не спонжи на пальцах ног, я бы притопнула от нетерпения, а так лишь голосом и взглядом попыталась передать мое возрастающее раздражения.

– Э-э-э... – бросив в сторону нуарца очередной вопросительный взгляд, но так и не увидев никакой реакции, капитан протянул мне браслет связи. – Это не совсем подарок. Обдумав все ваши пожелания и понимая, что вы выросли несколько в других условиях, я решил предоставить вам стюарда. Надеюсь, вы помните помощника суперкарго Томаса?

Стоило мне перевести взгляд на молодого человека, как тот сделала шаг назад, вероятнее всего, в попытке сбежать, но кто же ему даст. Стоило парню наткнуться спиной на Тсермира, как последний, легким толчком в спину, заставил его сделать несколько шагов в мою сторону. И я тут же счастливо оскалилась.

– Да, да. Помню. Это же он предложил мне связаться с вами, чтобы решить мою маленькую проблему с поездкой. Привет. Я же тебя еще не поблагодарила за помощь. Но обязательно это сделаю, правда, чуть позже.

– Я рад, что вы, Анита, его помните и ничего против данной кандидатуры не имеете. Значит мы договорились, если у вас возникают какие-либо вопросы, сразу же обращайтесь к Томасу. Он будет в полном вашем распоряжении. Ради вас, на время этого полета, я даже освобожу парня от обязанностей по кораблю.

Судя по затравленному взгляду помощника суперкарго, он уже сотню раз пожалел о своем поступке. И тут не только мой внешний вид сыграл свою роль. Его же мне отдали на растерзание. Ведь мало ли какие запросы могут быть у такой, "ветреной и балованной" девицы как я.

– Ох, как же замечательно. Большое вам спасибо. Я обязательно воспользуюсь вашим предложением. А сейчас мне пора заниматься своими косметическими процедурами.

Взяв аккуратно двумя пальчика браслет, который хоть и выглядел вполне неплохо, но явно был не новым, я еще раз широко улыбнулась всем присутствующим, после чего вернулась к себе, закрыв плотно дверь.

Неужели пронесло и в мою игру поверили?! Быстро смыв все с лица и рук, я подключила аппаратуру к рубке управления "Лунным сиянием". Вот только ничего интересного так и не услышала. Ну и ладно. Расслабившись, я упала на кровать, принявшись размышлять, что делать дальше. Мне, конечно же, хотелось бы верить, что нуарец оставит меня в покое и свалит куда подальше, но лучше готовиться к худшему. А именно к тому, что он будет вместе с нами лететь на Ганимед. А это значит, что мы с ним еще не единожды встретимся. А раз так, то оставшиеся три дня будут для меня не самыми простыми. И не только для меня.

Когда-то, несколько сот лет назад, из-за загрязнения и перенаселения, Земле грозила экологическая и гуманитарная катастрофа. Спасло всех то, что был открыт гипердвигатель, позволивший людям покинуть пределы солнечной системы. Ведь как человечество не старалось, а сделать Луну, Марс или любую другую планету или спутник внутри нашей планетарной системы, цветущим, или даже просто пригодными к жизни, не получилось. Люди на других планетах могли жить лишь под защитными куполами с искусственной гравитацией. А это не самым лучшим образом влияло как на здоровье и репродуктивную систему, так и на психологическое состояние поселенцев. Из-за всего последнего, участились случаи рождения детей с сильными физическими и умственными отклонениями. С возможностью же перелетов на огромные расстояния в другие солнечные системы, многие проблемы решились. Ведь из-за перенаселения, земное правительство было вынуждено ввести очень жесткие законы во многих сферах жизнедеятельности человека. Иначе человечество уничтожило бы само себя. Вот только все эти ограничения и рамки были не очень популярны среди народа. Особенно это касалось недавних страна третьего мира, где ранее процветала коррупция и главенство силы. А еще существовали закрытые общества, которые также противи-

лись новым правилам и законам. Вот именно последние и были первыми колонистами пожелавшими покинуть Землю и отправится на поиски нового дома, где они хотели основать свои поселения, в которых могли жить по законам предков или богов.

Нуар оказался одним из тех миров, которые некогда колонизировали люди с Земли. Таких колоний в нашей галактике много. Вот только покидая свою праматерь, ее дети, часто рвали все связи, живя и развиваясь своим путем. Очень часто проходило несколько столетий, перед тем как случалась новая встреча. При этом все же стоит признать, что гораздо чаще разведчики или исследователи новых территорий, обнаруживали лишь останки от таких первопроходцев.

За редким исключением жители новых миров не утрачивали свои знания и не начинало развитие чуть ли не с нуля. Некоторые из народов, были удовлетворены своей полудикой жизнью на уровне натурального хозяйства, не желая ничего знать о предках, некогда покинувших Землю. Их оставляли в покое и, разве что, наблюдали со стороны не вмешиваясь.

Некоторые поселенцы исчезали с лица вселенной и от них не оставалось ничего, кроме ржавых остовов звездолетов.

тов. Были и те, кто достиг относительного технического прогресса, но при этом они не могли выйти в космос, не то, чтобы покинуть свою планетарную систему. И лишь единицы развивались параллельно Земле, всего малость уступая ей в развитии. Нуар был одной из таких планетарных систем. С ними столкнулись в космосе чуть менее пятидесяти лет назад. Жители этого системы оказались очень воинственными, но все же неагрессивными. Они не нападали первыми, если их не задеть. Уважали чужие законы, но только если они не шли вразрез с их постулатами. Они не влезали в чужую жизнь, но и никого не впускали в свою.

Нуарская планетарная система была закрытой. Даже посольство земной конфедерации размещалось в космосе вдали от заселенных ими планет. А их в данной солнечной системе было три. И это из двенадцати – то. Такое встречалось довольно редко. А еще на двух спутниках также разместились жилые зоны. Не скажу, что условия для людей там были идеальными, но выживать можно. И нуарцы не только выживали, но и развивались быстрыми темпами. Благодаря более разряженному воздуху, их грудная клетка стала шире, что привело к тому, что они могли на более продолжительное время задерживать дыхание как на суше, так и в воде. Из-за более высокой гравитации, их мышцы и кости стали крепче. А из-за не самых простых погодных условий, они превосходили нас в выносливости.

Полтысячелетия эволюции, когда выживали сильнейшие

и вот вы имеете универсального солдата. Да именно такими стали нуарцы. Правда, только мужчины. Как изменились и изменились ли их женщины, не знает никто. Так как на ставшую им второй родиной планету они чужаков не пускают.

Мать познакомилась с отцом во время учебы в военной академии. Пусть на родную планету к себе нуарцы никого не допускали, но они все же согласились на обмен студентами. Их военная академия располагалась на одном из спутников, где гражданского населения не было. Обмен осуществлялся пять на пять и брали для этого лишь выпускников. Мой отец попал в ту пятерку, которую отправили в нашу Таригийскую военную академию. Не скажу что она лучшая, но все же одна из сильнейших. Там же училась и моя мать на факультете военной инженерии.

* * *

– Томас – дружок, а расскажи-ка мне, что у нас сегодня на ужин?

Лежа на кровати, в кое-то веке, я предавалась полнейшему безделью. Когда такое было в последний раз уже и не припомню. В академии нас гоняют так, чтобы других мыслей и желаний, кроме как о сне и еде, у кадетов не возникало. А тут выпало время подумать о бренности бытия и несправедливости жизни. И вот скажите мне, зачем я так срочно понадобилась этим наурцам, чтобы меня столь активно начали искать? И что-то мне подсказывает, что происходит это не

ради воссоединения семьи, или чтобы со мной познакомиться. Иначе родственнички бы сделали официальный запрос. А по какому-то совершенно другому поводу. И что-то мне подсказывает, узнай я причину неожиданного к себе интереса и она мне совершенно не понравится.

– На ужин будет картофель-пюре и мясной гуляш. А еще капуста. В ней много витаминов и она благотворно влияет на цвет лица.

Услышав последнюю реплику, я прикрыла рукой рот, чтобы громко не рассмеяться. И ведь запомнил мою "обеспокоенность" по поводу возможных пятен.

– Нет, пожалуй, витаминов моей коже на сегодня достаточно. Так что обойдусь без капусты. А ваш гуляш из какого мяса?

– Э-э-э-э...

Похоже, мой вопрос кое-кого поставил в тупик. Хихикнув, я принялась дальше развивать затронутую вскользь тему. Все же когда ты одна, то гораздо проще играть роль этакой привередливой дамы.

– Оно у вас постное или диетическое?

– Э-э-э-э...

Кое-кто все еще не мог найти слов, чтобы мне ответить.

– Я спрашиваю это кролик или птица? Или, возможно, у вас подается мраморная говядина от саворских коров с Бранча?

– Э-э-э, нет. Это просто мясо. Натуральное. Не синтети-

ческое. За последним наш капитан тщательно следит.

– М-да, как все запущенно. Судя по всему, вы совершенно не разбираетесь в еде. Томас, а спроси-ка у вашего хозяйственника, что он за мясо покупал. Надеюсь, он-то разбирается в этом деле лучше тебя. Все же хотелось бы знать, что именно я ем.

Разглагольствуя, я в первую очередь надеялась на то, что весь наш разговор и, желательно, в красках, парень передаст своему капитану, а заодно нуарцу. Думаю, они отлично знают, кого именно ищут. А раз так, то Анита Вилл должна быть вне их подозрений.

– Я могу посмотреть, что написано на пакетах с полуфабрикатами, которые хранятся в морозилке. Они все одинаковые.

– Ну, так посмотри, дружочек, раз сам не знаешь. И сразу свяжись со мной.

Отключив связь, я удовлетворенно потерла руки. Ну что же, сейчас я Томаса немного по-третирую, а после попрошу принести ужин мне в каюту. Уверена, он с радостью согласится. Ведь еще неизвестно, что я начну вытворять в столовой. А так у него будет шанс по-быстрому от меня отделаться.

Ждать ответного сигнала долго не пришлось.

– Тут указано, что рагу изготовлено из натурального мясного ассорти первого сорта. Более точных данных нет.

– Я смотрю, все еще грустнее, чем мне думалось вначале.

Но не умирать же с голоду. А что у вас из питья? Опять кофе и чай?

– Кофе нет. На ужин подается только чай.

– Нет, столько кофеина в день вредно для зубов. Ведь чай я уже пила сегодня. Так что принеси-ка мне эту вашу картошку, гуляш и стакан простой, чистой воды. Надеюсь, она-то у вас есть? Можно даже без газа. Как понимаю, о родниковой, дождевой или набранной в горном источнике нечего и мечтать. Так что принеси хотя бы фильтрованную, охлажденную.

– Хорошо. Сейчас буду.

Да, можете называть меня трусихой. Но я действительно не хочу ужинать в общей столовой, так как уверена, что там будет Тсермир. А при нем мне кусок в горло не полезет. Да и зачем лишний раз рисковать быть раскрытой? Как бы там ни было, а опыта в актерской игре у меня нет. Так что вполне могу погореть на какой-нибудь мелочи. Вот именно поэтому поужинать я решила у себя в каюте. Завтрак – благополучно просплю. Ну а на обед все же придется явиться. Так как если я буду постоянно прятаться у себя, это также может вызвать подозрение. Последнего же мне совершенно не хотелось бы.

А чтобы никому моего общества мало не показалось, то после обеда попрошу капитана устроить для меня небольшую экскурсию и показать рубку. Да, точно, так и сделаю.

Довольная собой, я стала ждать, когда мне принесут ужин, но вместо этого пришел сигнал с браслета связи.

– Да, Томас. Тебе открыть дверь?

– Нет. Тут это... Капитан просит вас присоединиться к нему во время ужина. Дело в том, что у нас на борту есть еще один пассажир и капитан хотел бы вас представить друг другу.

Сказать, что прозвучавшая просьба оказалась неожиданной, это ничего не сказать. Сдерживаясь, чтобы не выругаться, я стала лихорадочно придумывать вескую причину для отказа. С той же стороны, вроде как прочитали мои мысли, так как следующая фраза меня добила окончательно.

– А так как капитан понимает, что вам надо время, чтобы собраться, то ужин был перенесен на восемь вечера.

Все, это был контрольный в голову. И ведь тут не поможет даже отмазка под тип того, что девушки после шести не едят. Все же в данном случае прозвучало вполне официальное приглашение. И от них отказываться не принято. Вот только из-за того, что молчание затянулось, мой личный стюард решил уточнить ответ.

– Э-э-э... Так вы придете?

– Конечно. Я обязательно буду.

Сбросив вызов, я взглянула на часы. Ну что же, у меня есть чуть больше часа, чтобы привести себя в соответствующий вид. Надеюсь, он всем понравится.

– Добрый вечер.

Остановившись в дверном проеме ведущем в общую столовую, я ловила на себе пораженные, ошеломленные и несколько обескураживающие взгляды. В том, что мое появление произведет небольшой фурор, я ни мгновения не сомневалась. А для более полного эффекта еще и замерла на несколько секунд, демонстрируя себя и одновременно с этим вежливо приветствуя всех присутствующих, после чего перевела взгляд на капитана, позволил себе лишь слегка скользнуть взглядом по нуарцу. И так уж вышло, что он единственный кто остался к моему образу безразличен. На его холодном лице, при моем появлении, ни дрогнул ни один мускул. Ну ничего, это только начало вечера.

Как и всегда, народ пришел есть в рабочей или повседневной одежде. Не то, чтобы кто-то позволил себе сидеть за столом в грязной, замасленной робе, но и в парадном мундире никого не было. Но меня-то, вроде как, пригласили на ужин. Да еще и сам капитан. Так что уж я расстаралась.

Увидев меня, Анторо Спок поднялся со своего места. Улыбаясь ему как можно более приветливо, в полной тишине зала, нарушаемой лишь цокотом моих каблучков, плавной походкой от бедра, я поплыла через столовую. И да, я прекрасна знала, что почувствуют те, кто увидит мой тыл.

Судя по раздавшимся вздохам, кряхтению и сбившемуся дыханию, мои старания не прошли зря.

Дело в том, что на этот ужин я решила надеть красное, облегающее, вечернее платье. Да, такое у меня в чемодане было. Собирая каждый образ, мама всегда все детали обдумывала очень тщательно. Вещей, конечно же, было ограниченное количество, но все они на сто процентов соответствовали придуманной легенде. И если я играю богатенькую глупышку, то хотя бы одно вечернее платье у меня должно быть. Его-то я сейчас и надела.

Покрой у моего наряда был довольно лаконичный и полностью закрытый, во всяком случае спереди, от самой шеи и пола. Вот только облегал наряд меня, как вторая кожа, подчеркивая мою подтянутую и довольно привлекательную фигуру. Все же не зря нас гоняли в академии. А вот сзади все выглядело еще интереснее. Полностью открытая спина до самого пояса и сама по себе уже привлекала неплохо внимание, а дополняющий ее разрез, начинающийся в районе чуть ниже попы, доводил всех окружающих как раз до нужной кондиции. Завершали образ высокие перчатки черного цвета (все же платье было без рукавов), черные туфли на десятисантиметровой шпильке и небольшой клатч. Волосы я подняла вверх, уложив их в строгую прическу. Слегка подвела косметикой глаза, а вот помаду выбрала насыщенного красного цвета. Надеюсь, что мои собеседники скорее будут следить за моими губами, чем вслушиваться в то, что я ста-

ну говорить.

– Добрый вечер, капитан. Я была приятно удивлена вашим приглашением на ужин. Надеюсь, вы не очень злитесь на мое маленькое опоздание. Вы же понимаете, как в столь экстремальных условиях девушке сложно привести себя в надлежащий вид.

И да, я опоздала на семнадцать минут. Хотя, конечно же, готова была вовремя. Вот только мне надо было, чтобы в столовой собралось как можно больше народа. Уж если давать концерт, то желательно, чтобы публики на нем было побольше.

Окинув меня ошеломленным взглядом, Спок тут же посмотрел на себя и даже немного покраснел. Хотя в его возрасте это мне казалось невозможным. Дело в том, что на кораблях премиум-класса давно принято приглашать высшему руководству совершаемого полета, за свой столик, VIP-клиентов и уважаемых пассажиров. Это считается честью и от таких приглашений не отказываются. При этом, для каждого времени суток существует свой обязательный дресс-код. На ужин все должны надеть вечерние наряды. Правда и капитан также надевает парадный мундир. Это я уже молчу о том, что стол в такой вечер накрывается празднично. Вот только сейчас, кроме меня, никто не вспомнил все эти правила. На капитане были темные брюки и обычная белая рубашка с коротким рукавом. Нуарец сидящий рядом так же был одет просто и неформально, в черного цвета рубашку

и брюки. Так что получалось, что я выделяюсь среди всех присутствующих как то бельмо на глазу. Очень яркое и красивое бельмо.

– Нет, что вы, Анита. Это для меня честь принимать вас на своем корабле. А про опоздание даже не думайте. Столь прекрасную молодую леди можно ждать вечность. У меня просто нет слов выразить вам свое восхищение. Вы сегодня поразили старого вояку в самое сердце.

В ответ на комплимент я лишь благосклонно улыбнулась, после чего окинула стол разочарованным взглядом. Последнее не остался незамеченным.

– Томас.

Это капитан позвал помощника суперкарго. Парень растерянно мялся у двери, не зная как себя вести. То ли самому ужинать идти, то ли меня обслуживать. Ведь свою порцию я так и не взяла. В таком, слегка потерянном, состоянии он находился с момента, как увидел меня. И если до моего появления он каждые несколько минут звонил мне на коммуникатор напоминая, что меня ждут, то стоило мне выйти, как он молча выпучил глаза и онемел. Правда, когда капитан его позвал, в рассредоточенном взгляде молодого человека, все же появились искры сознания.

Быстро подойдя к шефу, Томас выслушал его тихий приказ, после чего куда-то стремглав побежал. Капитан же, повернувшись ко мне, как можно более добродушно, улыбнулся.

– Анита, позвольте мне представить вам еще одного нашего пассажира, диора Идигер Тсармира.

Несмотря на то, что я чувствовала, что с момента, как появилась в столовой, нуарец с меня не сводил пристального взгляда, в его сторону даже не смотрела. Разве что вскользь прошлась один раз, как и по остальным присутствующим. И что-то мне подсказывает, что кое-кто не привык к столь явному игнору.

– Добрый вечер, Анита. Мне капитан говорил, что он везет прекрасный алмаз, но забыл упомянуть, что это красивейшая девушка Земной конфедерации.

Сказать, что я была в шоке от неожиданного комплимента – это не сказать ничего. Мало того, от недавней холодности нуарца не осталось и следа. Он был вежлив, галантен и приветлив. Да, да. Именно. На его лице появилось даже что-то вроде подобия легкой улыбки, хотя глаза при этом оставались серьезными. Пытаясь выиграть время и прийти в себя, я также натянула на лицо вежливую улыбку. Вот только мужчина не остановился на одних комплементах. Судя по всему, он решил меня окончательно добить своей обходительностью. Ведь когда Тсармир протянул мне руку, я решила, что он хочет поприветствовать меня рукопожатием, поэтому также протянула свою. Но, вместо того, чтобы ее пожать, нуарец, взяв аккуратно кончики моих пальцев, поднес их к своим губам. Что я там говорила? Что разучилась краснеть? Ну так вот, это самая наглая ложь. Краснеть, оказывается,

я отлично умею. И судя по жару, румянцем покрылись не только мои щеки, а все, что только можно, от макушки и до пяток.

9

Я знала, что когда-то давно, еще до времен космической колонизации, на Земле было принято столь странное поведение мужчин по отношению к женщинам. Да и сейчас оно сохранилось на некоторых планетах. Правда сама ничего подобного никогда не встречала. Все же в современном обществе, где мужчина и женщина воспринимались как равноправные партнеры, такой анахронизм выглядит странно. Ведь партнеру-мужчине руки никто целовать не будет, тогда зачем так поступать по отношению к девушке? Мало того, столь странное поведение кто-то мог воспринять как намек или приглашение к более тесным отношениям, а то и как сексуальное домогательство. И тут же возникает вопрос.

Неужели я заинтересовала в интимном плане нуарца? Вот только этого мне для полного счастья не хватало.

То, что я от неожиданности растерялась, Тсермир заметил. Это было понятно по его довольному взгляду. Последнее мне как раз и помогло быстро взять себя в руки. А еще я поняла, что необходимо срочно менять тему разговора.

– Диор? Никогда ни о чем подобном не слышала. Что это за должность? Или это ваша профессия?

Задавая вопрос, я потянула на себя руку, освобождая ее от неожиданного плена, при этом стараясь вежливо улыбаться и не показывать своего смущения. Все же я не при-

выкла ни к комплиментам, ни к столь открытой и откровенной демонстрации заинтересованности. В академии мне было как-то не до этого, а до поступления я и вовсе еще считалась ребенком. И да, кто такой диор, я прекрасно знала. Это звание на Ниаре, равное нашему подполковнику. Последний факт меня еще больше напряг. Слишком большого полета птицу за мной послали. А это значит, что просто так меня не отпустят. Хотя, последнее и так несложно было понять, раз они отправились в соседнюю галактику. Узнать бы, зачем я так срочно им понадобилась. Вот только возможности у меня такой не было. А нарываться, чтобы удовлетворить любопытство было бы очень глупо.

– О, нет, это не должность. Это – звание.

– Звание? – уточняя, я постаралась добавить в свой голос как можно больше разочарования. – Так вы военный? Никогда не слышала такого названия.

– Возможно потому, что я состою на службе у Нуара, а не Земной Конфедерации. Позвольте.

Произнося просьбу, нуарец отодвинул стул, предлагая мне сесть. Этот знак внимания я уже восприняла более спокойно. Мало того, заняв предложенное место, холодным голосом в котором должно было прозвучать немного надменности, разочарованно произнесла.

– Так ваш мир настолько отстал в своем развитии, что его не включают в межпланетный союз? Жаль, жаль. Но вы не огорчайтесь. Если ваше правительство постарается, то через

лет сто, оно сможет подать повторное прошение о включении в состав конфедерации. Человечество своих не бросает, даже несмотря на то, что ваши предки сбежали с Земли, не пожелав иметь с ней ничего общего.

Закончив, как мне кажется, довольно обидную и уничижительную для Тсермира речь, я отвернулась от нуарца, делая вид, что полностью потеряла к нему интерес. А тут еще и Томас вернулся неся бутылку вина, три бокала, корзину со свежими фруктами и коробку с конфетами. Ого, кажется, у кого-то в каюте была неплохая заправка. Давненько я ничем таким не баловалась. Все же в солнечной системе в космическом пространстве которой располагалась наша академия, пригодных к жизни планет не было. Поэтому нас чрезвычайно редко баловали натуральными свежими фруктами или овощами. В сравнении с ними шоколадные конфеты были обыденностью.

Все вновь принесенное было довольно быстро расставлено на столе. А еще кто-то из присутствующих рядом со мной поставил тарелку с моим ужином и чашку с чаем.

Несмотря на то, что все что я говорила, во всяком случае первая часть моего высказывания, было неправдой, мужчина не стал доказывать обратного или убеждать меня в ошибочности моего мнения. Вот и замечательно. Теперь мое игнорирование и холодное отношение к нуарцу будет иметь ло-

гическую основу и не вызовет вопросов и недоумения. А тем временем капитан разлил по бокалам вино, подняв свой и предложив тост.

– Предлагаю выпить это чудесное калфонское вино двадцатилетней выдержки за прекрасную девушку которую я имею честь принимать на своем корабле.

Судя по ехидному взгляду брошенному в сторону Тсермира, Спок был полностью уверен в том, что со мной нуарец ошибся, а это значит, вскоре мы избавимся от нервирующего всех незваного гостя. Ну что же, можно сказать, что с капитаном "Лунного сияния" мы на одной стороне и это не могло не радовать. Ведь если он и будет подсыпать кому-то металлическую стружку в смазку двигателя, то уж точно не мне.

Будучи несовершеннолетней, я еще не пила алкогольных напитков. Но ведь о последнем факте никто не знал. А все потому, что Аните Вилл двадцать два года, а не двадцать как Аделине Бресорн.

Не скажу, что разбираюсь в винах, но насколько я слышала, красное калфонское было хоть и не самым дорогим напитком, но все же считалось одним из элитных. Слегка терпковатое, с чуть уловимым ароматом адигерской сосны и ягод сорна, мне все же оно не понравилось, сколько бы ни стоило. Но говорить ничего по этому поводу я не стала. Лишь принялась рассматривать тарелку с фруктами, мысленно выбирая, чем бы заесть непривычный и не очень приятный для меня вкус. Ко всему прочему, вино оказалось еще и креп-

ленным, а я все еще голодной. К чему это может привести точно не знала, ведь до этого никогда не напивалась. Поэтому расслабляться или терять бдительность мне не стоило.

Меня разместили между двух мужчин. Хотя по правилам, именно капитан должен был восседать посередине, а его гости располагаться с двух сторон от него. Ну да ладно, я все равно собиралась Тсермира игнорировать. Вот только у него, по этому поводу, явно были другие мысли.

– Если вы ищете на столе ананас и ломтики пряного пармезана с шероховатой текстурой и острым ореховым привкусом, то здесь этого нет. Хотя к этому вину именно данная закуска подошла бы как нельзя кстати. Но, никак не апельсины, яблоки или шоколад. Про картофельное пюре и мясной гуляш, вообще, молчу. Хотя, должен признать, что удивлен наличию тут фруктов.

Нуарцу не понравилось мое полное безразличие к его персоне и он, по-видимому, решил исправить этот момент, привлекая к себе внимание.

Услышав замечание, я лишь пренебрежительно фыркнула. А все потому, что перечисленные деликатесы выращивались и изготавливались лишь на Земле. А это значит, что стоили они пусть и не безумно, но все же о-о-о-очень дорого. А вот капитан промолчать не смог. Его, судя по всему, задела слова Тсермира.

– Как я понимаю, раз вы завели речь о сыре и ананасах, то у вас они имеются в наличии. А иначе, зачем было о них

вспоминать.

Слова Спока прозвучали как вызов. М-да, он хоть понимает, кого он назвал выскочкой? А именно так прозвучали его слова. Но к моему удивлению, нуарец даже бровью не повел. Мало того, он улыбнулся, правда, лишь губами. Взгляд его, как и почти всегда, оставался внимательным, серьезным и проницательным.

– Я никогда ничего не предлагаю, тем более дамам, из того, чего у меня нет или я этого не могу достать. Надеюсь, Анита не откажется попробовать закуску, от которой только что шла речь. Я вас уверяю, пикантно-солончатый вкус сыра и сладкий ананасов, отлично оттеняет калфонское. Правда, я бы не советовал девушке увлечься этим благородным напитком. Все же вино, как и многие дамы, бывает очень коварным. Оглянуться не успеешь, а ты уже в его власти.

И как мне реагировать на последнюю фразу? Это что, вообще, было, комплимент или оскорбление? Не успела я решить, что мне сказать в ответ, как в столовую вошел еще один нуарец, неся в руках плоскую тарелку с аккуратно разложенными на ней указанными ранее продуктами. А вот это действительно было неожиданно. Нет, я имею в виду не ананасы и сыр, а то, что Тсермир на корабле не один. Обвести одного нуарца вокруг пальца сложно, а вот что делать с двумя? Да и двое ли их? И ведь для поддержания соответствия образу, мне теперь придется играть этакую заинтересованность. Ну что же, раз кое-кому не понравилось, что его

игнорируют, посмотрим, как он отреагирует на противоположные эмоции.

Замерев в восхищении, я разве что в ладоши от радости не начала хлопать.

– Невероятно. Неужели это все прямо с Земли. Папочка нам много разных деликатесов заказывал, но настоящие ананасы я еще не пробовала. Это же довольно дорого.

Повернувшись к Тсермиру, я тут же окинула его оценивающим взглядом. Одежда мужчины хоть и выглядела простой, но была из натуральных материалов. Больше ничего в нем не выдавало того, что он может представлять из себя завидного жениха. Особо красотой он также не выделялся. Да и сколько лет так сразу ни определить. Ему может быть как тридцать, так и семьдесят. В этом возрастном промежутке люди особо не меняются внешне. А вот после семидесяти появляется как седина, так и более выраженные, глубокие морщины. Вот только у него не было еще ни первого, ни второго. Хотя, при желании и то и другое можно исправить.

А вот жизненный опыт во взгляде во взгляде уже никуда не деть. Так что я ставлю на то, что ему уже ближе к пятидесяти. Нависающие над глазами надбровные дуги делали лицо Идегера более тяжелым из-за чего казалось, что он посто-

янно чем-то недоволен. Да и сканирующий всех полный подозрения взгляд также не добавлял мужчине шарма. А еще этот лысый как у всех нуарцев череп. Даже не знаю, кто на такого поведется. Хотя, вот тело у него очень даже ничего. Будь я парнем, то даже позавидовала бы. Видно, что Тсермир постоянно тренируется. Вот на теле и постараюсь сосредоточиться. Ну красавчик же. Накаченный, сильный и гибкий. Уверена, что еще и быстрый. Двигается прямо как хищник готовый в любую минуту напасть.

Увидев мою реакцию, диор расслабленно усмехнулся, считая, что все идет по его плану. Эту мою мысль подтвердили его следующие слова.

– Не дороже антарита.

– Антарит, антарит... Где-то я уже слышала это название.

Задумчиво нахмурившись, вроде как в попытке что-то там вспомнить, я даже указательный пальчик поднесла к губам, одновременно с этим отмечая, как мужской взгляд скользит вслед за моим движением, после чего радостно вскрикнула.

– Ах, да, это же очень дорогой минерал. Только не говорите, что вы владеете антаритовыми залежами.

Увидев мой восторг, нуарец довольно усмехнулся.

– Хорошо, не буду. Вот только вы так и не попробовали закуску.

Никогда не относилась себя к тем, кто что-то готов попробовать или куда-то там слетать и умереть. Я в принципе счи-

таю, что лучше не знать чего-то, чего ты лишен с детства, чем после жалеть, что не можешь этого себе позволить. Но сейчас был не тот случай. Мне пришлось наколоть на вилку сначала ананас, а после кусочек сыра и, отпив глоток вина, попробовать предложенное угощение. Тсермир оказался прав. Сладковато-пикантный вкус закуски отлично оттенял калфонское. Так его было пить гораздо приятнее. Но как заметил нуарец, лучше не увлекаться.

– У-у-у. Действительно, невероятный вкус. Это великолепно. Обязательно скажу папочке, чтобы он в ближайшее время все это заказал. Уверена, ему вино и ананасы так же понравятся, как и мне. Скажите Идигер, а вы женаты?

Резко переключаясь на другую тему, я посмотрела в глаза Тсермира как можно более соблазнительным взглядом, еще и губу нижнюю закусил. А что он думал, можно просто так баловать девушку редкими деликатесами с намеком на то, что ты неприлично богат и не вызвать в ней интерес и матримониальные планы?

– Знаете, Идигер... Надеюсь, вы не против того, что я к вам столь фамильярно обращаюсь? – задавая вопрос, я наклонилась как можно ближе к мужчине, еще и бедром прислонилась к его ноге. – Я очень люблю путешествовать и открывать для себя новые миры. За свою непродолжительную жизнь, я уже много где побывала. А вот на вашем Нуаре еще ни разу не была. Мне кажется, мы с вами должны исправить это упущение. Уверена, ваша планета очень красива.

Там наверняка есть теплый океан и песчаные пляжи где можно уединиться от всего мира? Я очень люблю плавать и загорать, при этом предпочитаю, чтобы загар ложился равномерно и следов от купальника на моем теле не оставалось.

Вы же мне проведете экскурсию и покажите свои любимые места?

Стреляя глазками, я наколола на вилку ломтик ананаса и, аккуратно сняв его губами, облизнула их кончиком языка. Я еще никогда себе не позволяла столь откровенные намеки. Да что уж там, я в принципе таких разговоров никогда не вела. Но что не сделаешь ради свободы. Ведь если я попаду на Нуар, шансов его покинуть у меня не будет. Во всяком случае я никогда не слышала о таком прецеденте. Не знаю, что они там делают со своими женщинами, но ведь не просто так их никто не видел. И пока я не стану совершеннолетней, на меня могут родственники отца предъявить права. Уверена сделано это будет под каким-нибудь благовидным предложением. Так чтобы закрыть рот всем, кто попытается возмутиться. Им главное будет добиться моего посещения планеты. А там все, крышка закроется и с ловушки уже будет не выбраться. А вот после двадцати одного я стану полноправным гражданином земной конфедерации. И тогда за меня никто ничего решать не будет иметь право.

– У-у-у, какой сладкий.

Последняя моя реплика прозвучала очень двусмысленно. И да, действовать я решила напористо и активно. А на-

прашиваясь в гости на Нуар, в первую очередь рассчитывала на то, что девушка, которую ищут, уж точно так не поступит. Ведь, по идее, она убегает и прячется, но никак сама не напрашивается. А еще, многие мужчины, почувствовав угрозу для своей возможной свободы, сами бегут. Да еще и с такой скоростью, что сопла их звездолётов, уже через секунду после намека, мелькают на расстоянии нескольких парсек от той, кто затеял неожиданный разговор.

Тсермир, напрягшись, несколько секунд следил внимательно за моим представлением, решая, насколько я серьезна в своих намерениях, после чего задумчиво протянул.

– Вы правы Анита, Нуар очень красив, но наша планета закрыта для посещений.

– Вы мне отказываете?

Обиженно надув губки, я разочарованно захлопала ресницами строя из себя этакую оскорбленную невинность.

– Неужели, при ваших средствах, вы не сможете договориться, чтобы для меня сделали маленькое исключение? А я, уж поверьте, могу быть очень благодарной. Обещаю, что вы не пожалеете.

Последнюю фразу я произнесла мурлыкая как домашняя кошечка и не отводя взгляда от темных как ночь глаз, обрамленных густыми ресницами. А в довершения, чтобы мужчина наверняка понял о чем идет речь, я опустила руку вниз, проведя ладонью по мужской ноге, при этом очень надеясь, что выгляжу этакой роковой красоткой, а не инфан-

тильной глупышкой строящей из себя непонятно кого.

Было видно, что нуареца удивила резкая смена моего поведения, а еще открытый напор. Допускаю, что раньше он таких девушек и не встречал. А еще я видела сомнения появившиеся в его глазах и решила дожать.

– Мне уже скоро двадцать три. Поэтому отец активно начал подыскивать для меня достойного жениха. Вот только я предпочитаю сама выбирать, с кем бы мне хотелось провести жизнь. Ну, или хотя бы следующие несколько лет. Как вы смотрите на то, чтобы немного прогуляться по кораблю и рассказать о себе. У вас наверняка было много забавных моментов в детстве. Мальчики, обычно, довольно непослушные, а еще непоседливые. А я вам говорила, что мне очень идут розовые бриллианты, а еще папочка во мне души не чает, так как я его единственный ребенок?

От моего активного напора в глазах Тсермира появилась то ли паника, то ли растерянность, а еще на лице читалось явное беспокойство. Я же, залпом выпив оставшееся в моем бокале вино и закусив его сыром, решительно поднялась со своего места.

– Капитан Спок, ужин был великолепен. Спасибо за приглашение. А сейчас мы, с вашего позволения, с диором немного прогуляемся. А то я слегка засиделась в каюте. И да, буду вам признательна, если вы подскажите нам, где у вас тут можно уединиться чтобы полюбоваться открытым космосом. Когда ты лежишь в тишине и кромешной темно-

те, в какой-то момент кажется, что далекие звезды начинают тебе подмигивать. Меня это зрелище одновременно и пугает, и завораживает. А вас Идигер?

Прощаясь с капитаном, я одновременно с этим бросаю в сторону нуарца многообещающие взгляды. Вот только последнего это явно не радовало, а скорее даже пугало. Судя по нахмурившемуся лицу, кое-кто не горел желанием никуда со мной идти. Но как выкрутиться из щекотливой ситуации, в которую попал, он не знал. Ведь все кто находился в столовой в данный момент, за нами сейчас наблюдали с огромнейшим любопытством и живым интересом. А зная с какой скоростью по космосу разносятся слухи, Тсермиру стоило быть очень осторожным. Иначе слава о нем разлетится довольно быстро. Остался лишь вопрос в том, какая именно. А еще может разразиться небольшой скандал галактического размаха. Ведь все присутствующие подтвердят, что он первый ко мне начал заигрывать и даже ручки целовал. А потом что, струсил и сбежал, бросив бедную, обманутую, несчастную девушку одну. А если взять в расчет, что эта девушка внезапно пропадет, то это может вызывать еще больше внимания и вопросов, которые нуарцам точно не нужны.

Довольная собой я сделала вид, что слегка покачнулась, ойкнула и была тут же подхвачена под локоть диором. За что отблагодарила его счастливой улыбкой. Не зря же тут намекали про коварство вина. Вот меня еще и споили.

Очень надеюсь на то, что страх быть немедленно околь-

цованным или прослыть на всю галактику тем, кто спаивает девушек, чтобы затащить их в кровать, сподвигнет Тсермира сбежать не только из столовой, но и покинуть "Лунное сияние". Ведь невооруженным взглядом заметно, что такие, как этот вояка, не женятся. Во всяком случае, по собственному желанию. И тут на его коммуникаторе раздался сигнал вызова. Увидев кто ему звонит, диор с облегчением выдохнул.

– Извините, Анита, но сейчас я занят. Так что прогулку придется отложить до более благоприятного случая. Капитан, я воспользуюсь вашим мостиком для связи?

Последняя фраза прозвучала скорее не как вопрос, а как приказ или, как утверждение не подлежащее оспариванию. Но на это уже никто не обратил внимание. Мало того, Спок даже усмехнулся в спину удаляющегося быстрым шагом нурца. А все потому, что его тактическое отступление очень уж было похоже на побег.

– Ну что же, раз свидание откладывает я, пожалуй, тогда вернусь к себе. Надеюсь, вы не против?

И да, я также не спрашивала, а ставила капитана перед фактом, что уходя, забираю с собой тарелочку с вкусняшками. Заодно прихватив и парочку фруктов из его корзины, а также несколько конфет. Мне же надо было чем-то подсластить мою "неудачную" попытку соблазнения выгодного "жениха".

Возвращаясь в свою каюту, я отлично чувствовала направленные в мою сторону мужские взгляды. Но теперь они значительно отличались от тех, которыми меня награждали, когда я только появилась в общей столовой. Если первые были жадные и раздевающие, то после устроенного мной во время ужина представления, они стали более осторожные, а то и опасливые. Связываться со мной, даже мысленно, мужчины перехотели. Так как поняли, что это для них может быть очень дорогим удовольствием. Ну вот и замечательно.

Оказавшись у себя, я первым делом скинула туфли, а вторым – подключилась к капитанской рубке. Ну и кто же так вовремя связался с Тсермиром?

– Это она?

– На шестьдесят пять процентов – нет, даже на шестьдесят девять.

О, как я вовремя. С той стороны экрана был седовласый мужчина с короткой стрижкой. Не лысый. А это уже что-то. Он стоял напротив окна, к нам спиной рассматривая пейзаж открывающийся его взгляду. Я также попыталась хоть что-то увидеть, но у меня ничего не вышло. А жаль. Все же хотелось бы узнать что собой представляет Нуар. Правда, не настолько, чтобы воспользоваться билетом в один конец. По выправке незнакомца, несмотря на то, что ему явно было

больше ста, сразу заметно, что это бывший военный. Его фигура до сих пор оставалась довольно подтянутой. Не удивлюсь, если окажется, что он все еще тренируется. Но напрягало меня не это. А то, что этот нуарец явно привык командовать, а еще уверена, он наделен властью. Даже на расстояние чувствовалось давление его ауры.

– У нас мало времени осталось. Ее надо найти немедленно.

Резко развернувшись, пожилой незнакомец, прищурился предупреждающе глаза, требовательно посмотрел в экран. Встретившись с его пронзительным, холодным взглядом, который, казалось, будто направленного прямо на меня, я вздрогнула. Как же хорошо, что он находится в другой планетарной системе, удаленной от нас на сотни парсеков. Но даже на таком расстоянии я почувствовала себя очень неуютно. И это мягко говоря. А ведь он обращался не ко мне и даже смотрит не на меня. О том, что будет, если мы останемся с ним один на один, думать не хотелось.

– Мы делаем все, что в наших силах. Проверяются все корабли покинувшие Лиухард в течение двух суток после сдачи последнего экзамена в академии. На самой станции девушки нет, как и ее матери. Поздравляю вас, алханен, ваша внучка считается одним из лучших кадетов на курсе.

Что?! Внучка?! Услышав последнюю фразу, я сначала от неверия вздрогнула, но уже через секунду впилась пристальным взглядом в незнакомца. Вот я и узнала, кто именно ме-

ня ищет. Осталась выяснить, зачем я ему понадобилась. А разговор тем временем продолжался.

– Даже не сомневаюсь в этом, раз вы ее до сих пор не нашли. Возможно, мне стоит подумать о том, чтобы Аделину назначить на твою должность. У меня складывается впечатление, что именно с обязанностями диора, она будет справляться куда лучше.

Я видела как зло блеснули глаза Тсермира, но при этом на его лице не дрогнул ни один мускул, как будто на него надели маску холодной отрешенности. Интересно, кого он сейчас больше ненавидит меня или моего родственничка? И да, услышав имя я отбросила последние сомнения, что ищут именно меня. Других Аделин в нашей академии не было.

– Мы знаем где ее мать. И уже завтра...

– Что завтра? Не забывай, Лия также была одной из лучших учениц на потоке, иначе ее бы не выбрал мой сын. Неужели Идигер, ты считаешь, что она, вдруг, просто так засветилась на Брите?, – хмыкнув, старик вновь отвернулся к окну, сцепив руки за спиной. – Она уводит вас от дочери. При этом уверен, троньте вы ее хоть пальцем и об этом уже через час сообщат по всем каналам галавидения. Это я молчу о том, что она наверняка не знает, где именно сейчас Аделина. И да, если вы не забыли, то нам нужна моя внучка, а не ее мать. Мне кажется, Тсермир, ты не в полной мере понимаете, что стоит на кону. Напомнить?

– Я все понимаю, алхамен и прилагаю все усилия...

– Недостаточно прилагаешь. Я уже начинаю сомневаться в правильности своего выбора. Поэтому посылаю дополнительные две бригады в ваш сектор. Возглавлять их будут Хорс Аторос и Тсиор Бродан. Тот, кто найдет Лину, станем моей правой рукой, остальные двое будут разжалованы до рядовых. Все ясно?

– Да.

– Вот и отлично. А теперь доложи, куда вы направляетесь?

– Мы летим на Ганимед. Туда отбыл один из лайнеров. В списках пассажиров вашей внучки нет, но в обслуживающий персонал, на Лиухарде, был нанят новый стюард. Молодой парень по внешним параметрам вполне подходит под наше описание.

– Сколько по времени вам еще лететь до Ганимеда?

– Двое суток. Мы прибудем с лайнером в одно время.

– Это долго. Туда быстрее тебя доберется Бродан. Так что рисковать не будем. Ты же лети на Би 215С. На Лиухарде заправлялся грузовоз. Он доставляет насыщенную диспрозием руду на переработку. На борт они, официально, никого не брали. Но лучше все же проверить.

Услышав распоряжение, Идигер нахмурился.

– Алхамен, я не могу выполнить ваш приказ, так как несколько часов назад отправил свой шатл догнать и проверит всех кто на борту пассажирского лайнера "Гермес" и сейчас не имею возможности покинуть галею. Для этого мне необходимо сначала добраться до ближайшей станции. А это

Дистину. Но до нее еще четырнадцать часов полета. А если добавить время, которое необходимо на изменение курса и новый фрахт судна, то я быстрее доберусь до Ганимеда, чем до Би 215С.

На несколько минут на мостике повисло молчание. По сжавшимся в тонкую линию губам пожилого нуарца было件нятно, что ответ ему совершенно не понравился, но перед тем как принять какое-то решение, он начал что-то просматривать на своем лэптопе. Честно говоря, новость о том, что уже через каких-то там четырнадцать часов мы с Тсермиром навсегда распрощаемся, меня очень даже обрадовала. Мало того, я тут же стала мысленно представила карту звездного неба и прикидывать все возможные пути к моему отступлению. Думаю, мы с капитаном Споком сможем договориться как об изменении маршрута, так и о другом конечном пункте нашего путешествия, если он узнает, что на Гинимед вскоре пребудет еще один отряд нуарцев. Главное, чтобы старик не отступил и отправил Идигера на Би 215С. Вот только оказалось, что боги космоса еще те шутники. Мое желание они слышали, но исполнить решили по-своему.

– Я смотрю " Лунное сияние" – это частная галера, без постоянного, неизменного, зарегистрированного транспортного маршрута.

– Так и есть.

Тут же подтвердил правильность вывода своего начальства Тсермир.

– Тогда в чем проблема? Заплати капитану двойной тариф и он полетит туда, куда ты скажешь.

– В данный момент судно зафрахтовано.

– Да-да, вижу. Анита Вилл является единственной пассажиркой. Эта та самая, которая на шестьдесят девять процентов не моя внучка?

– Да.

– И? Я все еще не вижу проблемы. Или ты не можешь сделать так, чтобы девчонка сама захотела продлить ваше совместное путешествие? Если она, конечно же, не окажется Аделиной. Кстати, ко всему прочему, у тебя как раз появится дополнительное время, чтобы разобраться в последнем. А теперь действуй. Жду отчета через сутки. И ты знаешь, что именно я хочу услышать. И не разочаруй меня, Идегер. Надеюсь, тебе не стоит объяснять, что случается с теми, кто не оправдал моего доверия.

Лежа на кровати, я обдумывала ситуацию, в которую попала. И что же мы имеем в конечном счете? На Ганимед "Лунное сияние" уже не летит. И в ближайшее время отделаться от Тсермира у меня не получится. И что же делать? Прямо сейчас пойти и закатить скандал не получится по одной простой причине. Я же, вроде как, об изменении курса ничего знать не могу. А в том, что капитан Спок его поменяет, у меня не было ни тени сомнения. Уж кто-кто, а нуарцы умеют уговаривать. А раз так, то раньше утра возмутиться у меня не получится. Да и то, если мне хоть что-то расскажут. А ведь есть шанс, что обо всем я узнаю лишь постфактум, в момент стыковки с Би 215С.

Перевернувшись со спины на живот, я уперлась лицом в подушку и закричала в нее со всей силы. Мне бы еще что-то попинать, чтобы выпустить пар, но ничего подходящего у меня не было. Вот же гадство. Это же надо было так попасть.

Не выдержав, я все же ударила несколько раз по кровати кулаками. Благо она изготовлена из крепкого материала. И лишь немного успокоившись, вновь принялась размышлять о том, что мне делать и как выкручиваться из создавшегося положения.

В том, что Идегер не отступит, можно было не сомневаться. Мой родственничек, по-видимому, его прижал не хи-

ло так. Но это его личный выбор. А я-то тут каким боком? Вот то-то же. У меня своя жизнь, у них своя. И желатель-но, чтобы они не то чтобы не пересекались, а, вообще, дви-гались в противоположные стороны.

Я полезла в инфосеть искать данный о Би 215С. Это ока-зался небольшой спутник, на котором лет двести назад обна-ружили огромные залежи антарита. Тогда же там построили и большой металлургический комплекс. Но ничто не вечно во вселенной и уж тем более количество обогащенной руды. Так что в какой-то момент она закончилась. Но к радости хозяев комплекса, в этой же планетарной системе, в которой не было ни одной жилой планеты, имелся пояс астероидов, также богат на залежи антарита. Но около пятидесяти лет назад и они закончились. Из-за чего руду теперь доставляли с ближайших мест разработок. Выгоднее было бы разобрать металлургический комплекс и перенести его на новое место, поближе к добыче, но за время своего существования он не только поизносился, но и устарел. Поэтому хозяева приня-ли решение использовать его пока все там окончательно не развалиться. После чего отдать как металлолом на откуп ма-родером. Те разберут все до винтика и сдадут на переплав-ку. Разбирать все самостоятельно и отправлять на перера-ботку хозяевам обойдется значительно дороже. Но это слу-чится лишь после того, как больше не будут помогать точеч-ные ремонтные работы. Вкладывать в эту рухлядь деньги на капитальную модернизацию никто не будет. Проще постро-

ить новый завод, основанный на современных технологиях.

Читая информацию о том, куда мы направляемся, я тут же стала прикидывать, что мне делать и как оттуда можно сбежать. Ведь если я правильно понимаю, попасть на Ганимед мне не светит. Мало того, теперь, вообще, непонятно, куда меня повезут и когда отпустят. Да и отпустят ли. Все же не стоит отбрасывать возможность того, что Тсермир догадается, кто я. Все же он не дурак. Долго водить его за нос у меня не получится. А еще, судя по намекам родственничка, Идегер может начать со мной заигрывать. А последнее уж точно мне не надо.

Вскочив с кровати, я принялась метаться по каюте, но из-за маленького пространства пришлось назад лечь.

Так, надо бы прикинуть, что у меня имеется в наличии? В такой дыре как Би 215С с хранения с запасным индикатором для личности у нас с мамой нет. Денег у меня так же почти нет. А это значит, купить каюту на другом звездолете, даже если это будет грузовоз, я не смогу. А вот наняться механиком за койку и паек вполне. Ведь на развалюху как этот комплекс если и прилетают, то только корабли также потрепанные временем. И уж кто-кто, а механики им нужны. Тем более бесплатные. У меня и комбинезон есть, и парик кучерявой рыжули. А вот карты на другое имя нет. Хорошо хоть коммуникатор я так и не включала. Так что его можно будет зарегистрировать на любое имя. Осталось теперь только придумать, как покинуть "Лунное сияние", да еще так, что-

бы не вызывать ненужных вопросов и подозрений.

Я еще несколько часов обдумывала и составляла план для дальнейших действий и вариантов развития событий, поэтому заснула ближе к середине ночи. А это привело к тому, что завтрак я благополучно проспала и проснулась от прозвучавшего вызова со стороны двери. Ну что же, это и к лучшему. Новый день – новая игра.

* * *

За мной пришел Томас. Сначала он уточнил все ли у меня хорошо, все же я пропустила обед, после чего сообщил, что меня желает видеть капитан. Неужели мне все же решили рассказать об изменении курса? Хотелось бы надеяться на это.

Быстро одевшись, я посмотрела на свое отражение и осталась довольна собой. Ну что же. Сегодня я не роковая красавица, а обиженная на весь мир маленькая девочка. Хотя, пока не обиженная. Но в коротенькой розовой юбочке, белой полупрозрачной блузке и балетках, а также собранными в виде ушек волосами я больше походила на школьницу, чем на ту соблазнительную красотку, которую все видели вчера. А все почему? А потому, что такие как Тсермир с малолетками не связываются. Они в принципе особо к девушкам внимание не проявляют. Во всяком случае, я никогда не слышала о нуарце, который бы ухаживал за кем-то или добивался внимания понравившейся ему женщины. Они, скорее, сами привлекают к себе внимание, своей неприступностью и

суровостью, из-за чего девушки считают их загадочными и очень романтичными. Но ведь приказ есть приказ. Так что мне лучше сразу подготовиться к худшему. А именно, к попытке соблазнения.

Подчеркнув глаза, чтобы они казались больше, чем есть на самом деле, по губам лишь мазнула блеском и сразу же вышла из каюты. Бедный Томас, увидев меня, вновь завис. Мне даже пришлось пощелкать около его лица пальцами, чтобы он очнулся. После чего мы прошли в кают-компанию, где меня ждали капитан и Идегер.

– Капитан, мы уже прилетели? Так быстро?

Когда я заходила в комнату, Спок и Тсермир стояли ко мне спиной, о чем-то активно переговариваясь. Через большое демонстрационное окно был хорошо виден спутник Би 125С. И лишь полная идиотка могла принять его за Ганимед. Поэтому мне все же пришлось уточнить, что именно вижу. Все же я хоть и играла дуру, но не до такой же степени, чтобы большой космический развлекательный центр принять за вот это убожество.

– Ой, а это разве Ганимед?

Подойдя ближе к окну, я принялась внимательно рассматривать открывшуюся мне панораму. М-да, все еще было печальнее, чем я думала до этого. Как оказалось, в инфосети фотографий этого спутника и его промышленного комплекса особо не было. А те, что были, явно сделаны несколько десятилетий назад. Спутник Би 125С оказался небольшого

размера. Настолько небольшого, что его скорее можно было назвать астероидом, который непонятно каким образом, как раз с того самого пояса, который имеется в этой планетарной системе, забросило на орбиту Фарона. У него и форма была неправильной, и очень далекой от шара. Но это все полбеды. Главное – это состояние накрытой куполом развалюхи. Точнее металлолома. Удивительно, как эта рухлядь еще может что-то там перерабатывать и переплавлять. Да на нее ступить страшно. Не то чтобы там жить или работать. И это только то, что видно на расстоянии. О том насколько все плачевно вблизи и думать не хотелось.

– Дело в том, что нам пришлось изменить курс и сделать незапланированную остановку для небольшого ремонта на этой базе.

Было видно, что капитану неприятно врать. Он даже старался не смотреть мне в глаза. А вот нуарца, судя по его уверенному и спокойному виду, ничего не смущало. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Растерянно похлопав ресницами, я вроде как обеспокоенно тут же поинтересовалась.

– Надеюсь, у вас не произошло ничего серьезного, и мы успеем на Ганимед до начала показа новой коллекции?

– Нет, – отвечая, Спок бросил в сторону Тсермира раздраженный взгляд. – Дело в том, что из-за изменившихся обстоятельств, мы не сможем в ближайшее время продолжить полет, плюс из-за потраченного времени, чтобы добраться сюда, "Лунное сияние" уже не успеваает прибыть вовремя на

Ганимед.

– Не успеваешь? – продолжая хлопать ресницами, я непонимающе посмотрела сначала на одного мужчину, а после на второго. – Но мне же надо на показ.

– Посмотрите его по галавидению.

Нуарец все же решил вмешаться в наш разговор. Ну что же, как говорится, сам напросился.

– Но я не хочу просто смотреть. Я хочу присутствовать, – в подтверждение своих слов еще и ножкой капризно топнула, и губки обиженно надула, и нотки подступающей истерики в голос добавила. – Вы знаете, кто там будет? Сам Танте Рассар, а еще Биола Шаржи и Снек Белл, а также Онри Рлу и Парре Солл. Да и множество других, не менее известных личностей и журналистов. И я могла с ними попасть в один кадр, и меня показали бы по галавидению. Да все мои подружки обзавидовались бы. А вы мне говорите посмотреть?

Последний вопрос я задавала уже на повышенных тонах, при этом пытаюсь еще и вызвать у себя слезы. Вот только с последним у меня были проблемы. Ну не привыкла я плакать по требованию. Да что уж там, я в принципе плакать не привыкла. Уже и не вспомню, когда это было в последний раз. А если и было, то в далеком и очень глубоком детстве.

Поняв, что сейчас у него на корабле разразится неконтролируемая буря, капитан сделал шаг назад за нуарца, то ли прячась за него, то ли предоставляя ему возможность самостоятельно разбираться с той кашей, которую он же заварил.

Понимая, что остался с моей подступающей "истерикой" один на один, Тсермир попытался от меня откупиться.

– Я оплачу выбранный вам с новой коллекции, этого ... вашего... Росси любой наряд.

– Не Росси, а Рассар. И один наряд я сама себе могу купить. Мне папочка на него дал кредитов. А за то, что я не попаду на показ и не увижу всех тех знаменитостей, с которыми мечтала встретиться и не повеселюсь, вы мне купите три наряда и никак не меньше.

Хмурясь и продолжая дуться, я требовательно сложила руки на груди, а еще по-детски соединила носки балеток, а пятки, наоборот, немного развела в стороны. И да, то, что по идее нуарец не имеет никакого отношения к происходящему, меня, якобы, не волновало. Виноваты все. Так что и расплачиваться придётся также всем.

Наблюдая за мной, Тсермир, казалось, сейчас закроет ладонью глаза, чтобы не видеть весь этот спектакль. И несмотря на то, что выступала я, стыдно, будто, именно ему. А ведь это только начало.

– Хорошо. Будет вам три наряда. Надеюсь, на этом все?

Задавая вопрос, Идигер скользнул по мне суровым, предупреждающим взглядом. Неужели он надеется меня напугать? Так он ошибся адресом. Приложив указательный палец к губам, я с задумчивым видом окинула помещение в поисках чего-то для себя полезного, но так и не найдя, остановила взгляд на капитане.

– Так это получается, что мы уже возвращаемся домой, а я так нигде и не побывала, и мне даже нечего подружкам рассказать, только и смогу, что новыми нарядами похвастаться?

От моего вопроса Спок стусеивался и вновь бросил взгляд в сторону Тсермира. Правда, в этот раз он его явно просил о помощи, но, так и не дождавись последней, все же сам ответил мне.

– Дело в том, что мы не полетим на Лиухард. Точнее, мы туда полетим, но не сразу. Нам перед этим надо будет посетить несколько других систем.

Это было именно то, чего я опасалась. Получается, что меня не собирались в ближайшее время ни возвращать на станцию, ни пересаживать на другой корабль. А это чревато раскрытием моей личности. Ведь никакой Аниты Вулл не существует. И рано или поздно нуарец это узнает. И тогда, желательно, чтобы я была от него как можно дальше. Вот только как это сделать в открытом космосе? Никак. Поэтому желательно от него свалить пораньше. Осталось только решить, как именно и где это будет лучше всего сделать. А сейчас... А сейчас я громко завизжала, да с такой силой, чтобы у всех присутствующих перепонки полопались. Ну или хотя бы в ушах хорошенько зазвенело.

– И-и-и-и-и...! Меня похитили! И-и-и-и-и!

Я визжала, прыгала, топала ногами, кричала и хлопала радостно в ладоши. И все это одновременно.

– А-а-а-а-а! Класс! Класс! Класс! Все мои подружки об-

завидуются. Никого из них еще не похищали. Ес-ес-ес! А-а-а-а! Меня похитили, похитили, похитили! Да-да-да-да! И-и-и-и!

Как вам? Подходит под образ Аниты Вилл?

Чем громче я кричала, тем шире и испуганнее становились глаза у капитана. В какой-то момент он не выдержал и попытался меня успокоить.

– Анита, вас никто не похищал. Вы меня слышите? Это не похищение. Вы все не так поняли. Анита. Прошу вас, тише.

На мой крик стали сходить другие члены команды. Но Спок так на них зыркнул, что они тут же разбежались.

– Анита. Еще раз повторяю, это не похищение.

– Не похищение? – На мгновение затихнув, я с обидой посмотрела на обоих мужчин. – Ну как же не похищение? Вы у меня взяли кредиты за проезд, но при этом завезли в непонятную дыру, удерживаете силой и не отпускаете домой. Так что же это может быть еще, кроме как похищение? Нет, нет, нет. Похитили, значит похитили. А еще посадите на сухой хлеб и воду, благодаря чему я скину те три килограмма, с которыми уже два месяца не могу справиться. Стану такой красавицей, в которую вы сразу же влюбитесь и вам станет стыдно за то, что сделали. После чего вы сами сдадитесь стражам правопорядка. А потом я буду на суде горько плакать и обещать вас ждать. Ведь вы же поняли, что поступили неправильно и решили исправиться. Как думаете, на суд какого цвета лучше платье надеть? Голубое или фиалковое? Только не черное и не белое. Черный цвет мне совершен-

но не идет и старит меня. А белое журналисты могут воспринять как намек на наши дальнейшие взаимоотношения, а то и свадьбу. Нет, нет. Свадьбы с осужденным мой папочка никогда не допустит. Так... и что же лучше надеть? А может брючный костюм? Надо выбрать что-то такое скорбное и одновременно воодушевляющее. Возможно, в новой коллекции я как раз найду подходящий наряд.

По мере моих рассуждений капитан становился все бледнее и бледнее. И вот он уже расстегивает верхнюю пуговицу своего кителя, так как ему становится трудно дышать. Как бы его сердечный приступ ни прихватил.

– Анита, не переживайте, я верну вам всю сумму за проезд и даже выплачу неустойку за нарушение контракта. И еще, смею напомнить, что когда человека похищают, то за его возвращение требуют выкуп. Мы же, наоборот, еще и доплачиваем вам.

Было видно, что капитану совершенно не нравится, какой оборот принимает дело. Уверена, будь его воля, он бы прямо сейчас отправил меня домой на любом другом транспорте. Да и нуарцев также. Ну что же, ему не позавидуешь, но тут каждый сам за себя. Так что облегчать жизнь Спока за свой счет я не собиралась. А вот новость о том, что мне вернут все мои деньги, да еще и с процентами, очень даже обрадовала. Ведь это значит, что я вполне могу купить себе место на другом звездолете.

– Выплатите неустойку? – задавая вопрос, я окинула по-

жилого мужчину задумчивым взглядом. – И что, удерживать силой меня также не будете? Совсем, совсем?

– Конечно же, выплачу. Вот прямо сейчас пройдем на мостик, и я перечислю вам на карту кредиты. Да и силой вас никто здесь держать не будет.

Я видела облегчение, появившееся на лице капитана, как только он понял, что больше не собираюсь кричать. А вот сама я с трудом сдерживала свои эмоции, чтобы уже на самом деле радостно не начать прыгать. Вместо этого мне пришлось играть полнейшее разочарование от услышанного. Все же сообщение о том, что меня отпускают, очень даже обрадовало, но показывать этого ни в коем случае нельзя. Тем более, что потерпеть всего немного осталось. Так как откладывать наше прощание в долгий ящик я не собиралась.

– Ну, если так, то это действительно не похищение. Но тогда я могу договориться с другим капитаном, чтобы он отвез меня на Ганимед и все же побывать на показе.

– Не успеете, – а это вновь вмешался в разговор Идигер. – На эту базу прибывают лишь грузовозы. А корабли этого класса не занимаются перевозкой пассажиров. Это я уже молчу о том, что им не разрешено летать вблизи больших жилых, тем более развлекательных комплексов. Так что на Ганимед вам в ближайшее время не попасть. В связи с этим вам все же придется некоторое время полетать с нами. А дней через пять мы вас переведем на другой корабль. После чего вы сможете вернуться домой.

Все бы ничего, но нуарец забыл уточнить, какое именно место он считает моим домом. Да и не сказал, что меня отпустят на все четыре стороны, а уточнил, что переведут на другой корабль. А раз так, то не расслабляемся и продолжаем свой концерт.

– Так нечестно! – начав капризничать, я топнула ногой. –

На показ я не попадаю, меня никто не похищает, а сейчас вы говорите, что я на этом корыте должна болтаться в космосе еще пять дней. Тут же делать нечего. Мне жутко скучно. Магазинов нет. Бара нет. Танцевальной площадки тоже нет. Тут даже еды нормальной нет. Потерпеть два дня, чтобы добраться до Ганимеда, я еще могла. Маникюр как раз себе сделала, а еще масочки для лица и тела. Но не неделю же сидеть в четырех стенах. Нет, нет, нет. Я отказываюсь от такого путешествия. Отвезите меня немедленно в ближайший космопорт, а там я уже сама решу, куда и на чем мне лететь дальше. И уж поверьте, больше такой глупости, как этот полет я не допущу. С этого момента я буду выбирать только пассажирские лайнеры люкс класса. Уж там-то точно знают, как надо обращаться с элитными клиентами, чтобы они остались довольными и в будущем выбирали эту же компанию, а еще рекомендовали ее своим знакомым.

В подтверждение своих слов я вновь упрямо топнула ножкой и вздернула нос. И да, корытом я специально назвала

это судно. При любом капитане оскорбить его корабль, это все равно, что закачать водород в сопла перед стартом. Рванет так, что обидчика разбросает по всей галактике, разорвав на микроны. И ведь сработало. Спок в мгновение ока побагровел. Но надо отдать ему должное. Кричать он не стал. А лишь холодным голос отчеканил.

– Мы немедленно пройдем на мостик, я вернуть вам кредиты, и чтобы ноги вашей на моей галее больше не было.

– Я не думаю, что бросать девушку здесь – это хорошая идея...

Идигер попытался было образумить капитана, но у него ничего не вышло.

– А это уже ее проблема. А если вам что-то не нравится, то вас здесь также никто не держит.

На выход я уже готова была через пятнадцать минут.

И да, судя по виноватому выражению лица капитана, он начал сомневаться в своем решении, хотел дать задний ход и забрать свои слова, оставив меня на борту. Но я ему такого шанса предоставлять не собиралась и с гордо поднятой головой прошествовала на шлюпку, которая должна была меня доставить на металлургический комплекс.

Мысленно поздравляя себя, я наблюдала за тем, как закрывается дверь и штурман готовит небольшую капсулу к отстыковке и полету. Ну что же. Все прошло даже лучше, чем я предполагала. Сейчас я могу открыто обратиться с просьбой к руководству завода, помочь мне добраться на грузовозе до любой, более-менее обитаемой станции с космопортом. Тем более что денег у меня достаточно, чтобы заплатить и начальству, и тому, кто согласится взять меня на борт. А оказавшись среди разношерстной толпы, уже можно будет сменить облик и постараться больше с нуарцами не сталкиваться.

Пристегнувшись и откинувшись на спинку кресла, я наблюдала за быстрыми и умелыми действиями пилота, когда неожиданно ему поступил вызов. В ту же минуту мерный гул двигателя неожиданно затих. Та-а-а-ак. И что это за сюрприз? Неужели нуарец уговорил капитана оставить меня

на своем корабле? Так я категорически против. В моей голове тут же появился тысяча и один способ спровоцировать Спока на необходимые мне действия. Но перед этим я все же решила поинтересоваться капризным голосом у штурмана.

– В чем дело? У вас что-то сломалось? Есть на этом судне хоть что-то нормально работающее?

Даже не повернувшись в мою сторону, мужчина отрицательно покачал головой.

– Нет. Все нормально. Мы просто возьмем еще одного пассажира и сразу же отправляемся.

Уточнять, кого именно мы должны взять, я не стала. И так догадалась. И вот открылась дверь, после чего небольшое пространство капсулы полностью оказалось заполненным по самое немогу. Слишком много Тсермир занимал места. Да и не рассчитаны капсулы на большое количество народа. Буквально на пилота и двух пассажиров. При этом со своей комплекцией нуарец занимал половину пространства. Вот, даже в проход протискивался бочком и, согнувшись пополам, чтобы не удариться головой о переборки и потолок. Все же техника рассчитана на среднестатистических людей, а не на эту гору мышц, самомнения и тестостерона. Что я и не преминула заметить.

– Диор Идигер, вам лучше взять другую капсулу, если она есть, или подождать возвращения этой и лететь на ней отдельно. Вдвоем нам здесь не поместиться.

Я совершенно не скрывала своего недовольства появле-

нием нового действующего лица. Кто бы только знал, как мне уже Тсермир надоел. А еще я устала строить из себя непонятно кого. Никогда у меня не было желания становиться актрисой. И сейчас я понимала почему. Оказывается, притворяться тем, кем ты не являешься, мне категорически не нравилось. Уж лучше с десяток спаррингов провести, чем продолжать строить из себя безмозглую, капризную, разбалованную блондинку. Но стоило поймать на себе серьезный взгляд нуарца, как я уже обиженно пыхтела и дула губы. И ведь именно в данный момент, я честно демонстрировала все свои чувства. Так что играть или пересиливать себя не пришлось.

– Только не говорите, что капитан и вас выгнал.

– Меня никто не выгонял.

В ответе Идигера я ни мгновение не сомневалась. Ну да, такого попробуй, выгони. Это явно не тот случай. Но что тогда он делает здесь?

Как бы мне ни хотелось задать последний вопрос, я все же удержалась оттого, чтобы произносить его вслух. А вместо этого демонстративно отвернулась в сторону окна.

Наш полет до базы длился пятнадцать минут. И прошел он в полнейшем молчании. Последнее меня полностью утраивало. Я строила из себя обиженную на всех невинность, разглядывала базу, к которой мы приближались, и составляла планы на все возможные случаи жизни. Но, как оказалось, невозможно подготовиться ко всему.

Стоило нам оказаться в ангаре, как нуарец, к моей неимоверной радости, первым поспешил на выход. На несколько минут задержавшись, чтобы поблагодарить пилота, а заодно дать время Тсермиру свалить подальше по своим делам, я также поспешила покинуть капсулу. И каково же было мое удивление, когда у трапа увидела ожидающего непонятно кого или чего Идигера.

Демонстративно отвернувшись, я пробежалась быстрым взглядом по помещению. М-да, внутри все выглядело столь же плачевно, как и снаружи. Было видно, что хозяин из этой развалюхи выжимает последние соки, не вкладывая ни копейки даже на косметический ремонт. Но меня сейчас волновало не это, а те несколько шаттлов и капсул, которые здесь стояли. Пусть их было немного, но наличие последних указывало на то, что я все же смогу покинуть планету на одном из них. Мало того, у меня даже был выбор на каком именно. Так же, пока мы летели, я заметила несколько кораблей на орбите планеты. И не только грузовозы.

Помимо летательных аппаратов в ангаре присутствовало несколько человек. Кто-то стоял, переговариваясь между собой, кто-то занимался погрузкой. Но меня заинтересовали не они, а два дальних аппарата, около которых крутились ремонтники. Значит, мне будет, кому предложить услуги механика.

Пока я спускалась по ступенькам, успела поймать на себе несколько похабных взглядов, услышать парочку предло-

жений интимного плана, призывный свист и сальный смех. Ничего другого от тех, кто оказался в такой дыре ждать и не приходилось. Уверена, если стражи правопорядка захотят хорошенько прошерстить местный контингент, они наверняка найдут пару десятков человек, которых давно разыскивает полиция. А еще местную станцию наверняка облюбовали контрабандисты как перевалочный пункт. Ну не верю я, что эта рухлядь еще может приносить хоть какой-то маломальский доход и не работает в убыток. А это значит, что никого не удивит тот факт, что некую глупую девчонку, которая сама сюда сунулась, вдруг не смогли найти. Да и искать здесь особо не будут. Разве что вид сделают.

– Анита, вы можете чуть быстрее спускаться? Нас ждут.

Услышав неожиданное обращение к себе, я удивленно посмотрела на нуарца.

– Нас?

Не поняла. А при чем здесь мы, да еще и вместе? Что-то неожиданный намек мне совершенно не понравился.

– Я чувствую вину за произошедшее на галее и за то, что вы не попали на Ганимед, поэтому найду нам транспорт и лично верну вас родственникам. Все же Би 215С – это не то место, где стоит появляться беззащитной девушке одной. Кроме того, я вам обещал три наряда из новой коллекции.

Так. Не поняла. Что это было? Неужели меня раскрыли, а теперь заговаривают зубы, чтобы не дергалась? Ведь Тсермир не сказал, что вернет меня отцу или на Лиухард. А по-

нятие, родственникам, очень уж растяжимое. Например, тот же внезапно объявившийся дед, также, вроде как, родственник. Это я уже молчу о том, что никакого отца у меня нет. Так что и возвращать меня некому.

– Спасибо, – произнося слова благодарности, я окинула гордым и неприступным видом стоящего в двух метрах от меня мужчину и тут же отказалась от его "щедрого" предложения, – но я взрослая и самостоятельная девушка. Поэтому сама разберусь со своими проблемами. И ваши наряды мне не нужны. Прощайте.

Закончив свою речь, я попыталась с самым независимым видом пройти мимо. Но стоило мне сделать несколько шагов, как меня схватили, придерживая за локоть, отобрали чемодан и потащили куда-то в сторону. Я, конечно же, могла начать отбиваться и звать на помощь, но что-то меня давят сомнения, что кто-то из местных мужчин захочет вмешаться. Да и нужна ли мне такая подмога? Вот то-то же. Так что пришлось идти туда, куда ведут, особо не дергаясь, а лишь возмущенно сопя.

– Нас ждет управляющий комбинатом. Так что времени на игры нет. И еще, если вы не хотите, чтобы местные джентльмены пустили вас по кругу, трахая до бессознательного состояния, то вы будете молча делать то, что я скажу.

Неужели Тсермир считает, что я поведусь на его слова? Хотя, будь на моем месте богатенькая, изнеженная прожигательница жизни, на фоне скабрзных выкриков, звучащих

сейчас в мой адрес в данный момент и общего вида базы, она вполне бы приняла все сказанное за правду и вцепилась бы в нуарца так, что и не отодрать. Так что и мне придется также себя вести.

Испуганно оглянувшись, из-за чего по ангару пронеслась новая волна смеха, я повисла на Идигере, шепотом интересуясь.

– А где ваши люди? Я думаю, чем нас будет больше, тем безопаснее.

Свой вопрос я задала не просто так. То, что на "Лунном сиянии" есть еще нуарцы, я уже знала. Хотелось бы еще понять, сколько их точно, где они и чего от них ждать.

– Они продолжат путь на галее. А с вашей безопасностью я и сам справлюсь.

А вот это уже хорошая новость. Так как шансы удачно улизнуть у меня возрастают. Ведь выбора все равно нет. Даже если Тсермир еще не понял, кто я, и настроен всего лишь на то, чтобы на самом деле вернуть меня отцу, мне все равно придется от него сбегать. Ведь Аниты Вилл не существует, и возвращать ее некому. Да мне даже договориться не с кем, чтобы он мог притвориться и сыграть нужную мне роль. Вот поэтому сейчас, когда мы шли по коридорам металлургического комбината, я запоминала все что вижу: все переходы, расположение лифтов и лестниц, а также коммуникационных узлов и камер. Ну что же, будет непросто. А когда мне было легко?

– Как-то я пропустил тот момент, когда моя база вошла в список рекомендованных туристических маршрутов для молодоженов. Поэтому уж извините, но номеров для влюбленных голубков у меня нет. В связи с чем посоветую вернуться на свой кораблик и продолжить путь.

Не знаю, кто там о чем и с кем договаривался, но судя по недовольному выражению лоснящегося от жира лица управляющего, видеть он нас был не очень-то и рад. Услышав реплику, я хотела было исправить мужика, сообщив ему, что никакие мы не влюбленные и тем более не молодожены, но мою руку сжали с таким намеком, чтобы стояла молча и не вмешивалась. Ну и ладно, не очень-то надо было.

Я не знаю, что за игру затеял Идигер, поэтому просто ждала, что будет дальше, решив действовать по обстоятельствам.

– Нам не нужен номер люкс. Достаточно выделить комнату на сутки, максимум – двое. И да, мы заплатим.

– Так, а в чем проблема? Если вам нужна помощь в поиске судна, чтобы продолжить ваше приятное путешествие, то лишь скажите, куда именно хотите попасть, я с радостью помогу.

Толстяк попытался нам улыбнуться как можно более дружелюбно, вот только неприятный взгляд и потеющая

лысина, которую он постоянно промачивал платком, этому не очень способствовали. Хорошо, что мне не пришлось к нему обращаться. Уверена, ничем хорошим это для меня не закончилось бы. Скользкий тип. И ведь видно, что боится нуарца. Точнее того, что тот может случайно увидеть или узнать, останься мы на базе.

– Спасибо, я воспользуюсь вашим предложением, но немного позже. А для начала мне необходимо встретиться с капитаном "Клайдсдейла". Он должен прибыть сюда через восемь часов.

Я видела облегчение, промелькнувшее в глазах управляющего комбинатом, после слов Тсермира. Судя по всему, у мужика рыльце в пуху. Но меня это не волнует.

– Хорошо. Но вы должны понять, с гостиницами вашего уровня у нас тут проблематично, также как и с апартаментами премиум класса, – разведя руками, жирдяй окинул нас ехидным взглядом. – Все же наш комбинат – это не курорт, в связи с чем у нас имеются лишь обычные комнаты для рабочих. Так что все что могу, это выделить вам блок для семейной пары.

Блок – это было громко сказано. Комнатушка оказалась размером квадратов девять, не больше. Из мебели здесь имелись: металлический стол, стул, шкаф и кровать, на котором лежал лишь голый матрац. Все. Кстати, последняя была, мало того что в единственном экземпляре, так еще и полуторная с расчетом на нормальный человеческий рост.

А это значит, что Идигер на ней при всем желании не поместится. Еще к номеру прилагалась отдельная ионная душевая кабина и туалет. Судя по всему, с водой тут был напряг.

Последнее меня расстроило больше всего. И что они хотят сказать, что здесь должна жить семья? Да тут одному человеку не развернуться. Что уже говорить о двух. Или нам специально выделили этот номер, чтобы мы не захотели на базе проводить ни единой лишней минуты? Все может быть. Кстати, насчет последнего надо бы уточнить, а заодно и то, где собирается ночевать моя головная боль.

– Мне кажется, это неудачная шутка. Здесь не могут жить люди. Надо бы вернуть того парня, что нас привел сюда и указать ему на ошибку. У моего шундрика комната и то больше. Уже молчу о том, что выглядит она значительно лучше.

Остановившись посреди помещения, я брезгливо скривила губы, вроде как рассматривая мебель. И да, шундрик – это домашнее элитное животное, что-то вроде земной лисицы фиолетового цвета, с приплюснутой мордочкой и с черными косточками на кончиках ушей.

– Никакой ошибки нет. Это стандартная комната семейного типа. В ней тебе придется провести, как минимум, один день.

Неожиданная новость о том, что я буду тут одна, меня даже очень обрадовала. Правда, хотелось бы получить чуть больше информации.

– Но мне здесь не нравится.

Обиженно надув губки, я попыталась покапризничать.

– Ничего страшного. Полежишь пока, отдохнешь. Зато представь, что ты сможешь рассказать своим подружкам. Они наверняка в таких местах не бывали.

Услышав последнюю фразу, я расплылась в счастливой улыбке.

– Точно. Это же как экстремальное и опасное путешествие. Надо будет прогуляться по комплексу и сделать несколько селфи. Тут все такое страшное и старое, даже искать какие-то злачные места не придется.

Я хотела было перечислить, какие именно хотела бы сделать снимки, но нуарец меня остановил.

– А вот этого делать не надо. Запомни, без меня из комнаты не выходить. Дверь никому не открывать. Притворись, что тебя тут вообще нет. Сиди тихо и не дергайся. Как только я закончу с делами, так мы сразу же и отправимся в полет. Поняла?

Вместо ответа я минуту глупо хлопала ресницами, после чего обиженно произнесла.

– Но я есть хочу. Тогда, давай, сначала сходим в ресторан хотя бы. Или позвоним на ресепшн и закажем что-то. А после я, так и быть, займусь педикюром.

И да, как-то неожиданно и резко мы перешли на ты. Правда, заострять на этом внимание я не стала. Все же нас, вроде как, представили как пару. Поэтому глупо было выкать и строить из себя незнакомцев. Хотя ими мы как раз и

были.

– Здесь нет ресторана. Официантов, или другого обслуживающего персонала, также нет.

Послушай меня еще раз внимательно. Анита, ты никого не вызываешь и никуда не выходишь. Я сам сейчас принесу тебе обед. И ужин я также сам принесу. А ты сидишь тихо в комнате и делаешь свои маски и все остальное. Договорились?

Я видела во взгляде нуарца раздражение, перемешанное с трудом сдерживаемой то ли злостью, то ли разочарованием. Ну что же, он сам поперся со мной. Так что теперь получи и распишись. Надеюсь, Тсермир уже принял для себя окончательно решение, что я не та, кого он ищет. А то мне придется, для полноты образа, еще и парочку фееричных скандалов закатить. Пусть полностью ощутит все прелести "семейной" жизни. И тогда, глядишь, в следующий раз он хорошенько подумает, перед тем как неизвестную девицу называть своей невестой.

– Не слышу. Так мы договорились?

– Ну, хорошо, договорились, – делая одолжение, я посмотрела на свой чемодан. – Я тогда пока разберу свои вещи.

– Ничего разбирать не надо. Как только я справлюсь со своими делами, мы сразу же отсюда улетим. Лучше всего приляг и отдохни. Если что, обед я на столе оставлю.

– Ну, хорошо.

В подтверждение своих слов я села на не застеленную

кровать, положив руки на колени как послушная девочка. Пройдясь по мне недоверчивым взглядом, Идигер разве что неутешительно покачал головой, после чего пошел к двери. Но перед тем как ее закрыть за собой, еще раз, как малому, глупому ребенку, спокойно, но при этом нравоучительно повторил.

– Жди меня и никому не открывай дверь. Я скоро буду.

И стоило мне кивнуть, подтверждая, что все услышала, как дверь с шипением закрылась. Я тут же принялась отсчитывать время. И стоило пройти десяти минутам, как я подошла к металлической переборке и попыталась ее открыть. То, что ничего не вышло, меня не удивило. Судя по всему, Тсермир не доверял мне и на всякий случай запер. Вот и отлично. Я тут же полезла в управление дверьми и сделала так, чтобы разница между использованием скрет-ключа и выполнением команд шла с задержкой в пять секунд. После чего принялась тщательно обследовать помещение.

Обнаружить воздуховод особой проблем для меня не составило. В номере их было два. Один в комнате, второй в туалете. Вот только они оба были настолько малы, что пролезть в них никакой возможности не было. Следующим делом я принялась искать узлы электрокоммуникаций. Удивительно, но их я обнаружила также в туалете. Последнему я очень даже обрадовалась. Влезать в систему базы, сидя посреди комнаты, мне бы не хотелось. Ведь в этом случае был шанс оказаться застигнутой врасплох. Пяти секунд, которые я себе дала, на то чтобы свернуть и убрать всю электронику, было маловато. Но рисковать более продолжительным временем на заминку нельзя. В этом случае нуарец может захотеть починить замок, что меня совершенно не устраивало. А так из туалета всегда можно крикнуть, что занято, и спокойно заниматься своим делом.

Подключившись к общей системе, я разочарованно застонала. Это же надо было, чтобы так не повезло. Оказалось, что жилой комплекс, ангар и металлургический комбинат имеют разные базы для входа. Так что видеть я могла лишь схему жилой части комплекса. А именно комнаты для персонала, работающего на станции, помещения для команд грузовозов и других кораблей, прибывших на погрузку или разгрузку, лифты, камеры, расположенные в коридорах и зале

общепита, который скорее был баром, чем столовой. И да, незанятых комнат было почти две трети. Среди них имелись помещения получше, чем то, что выделили нам. Значит, действительно это был намек на то, что не стоит тут задерживаться.

М-да, дела на комбинате, как я и предполагала, шли плачевно, раз столько свободных комнат для работников. А еще было много темных пятен на электронной схеме. Они указывали на места обрыва сигналов и поломки в системе. Треть лифтов была заблокирована. Также запечатаны несколько жилых блоков, даже целые этажи отключены от энергоподачи. Получается, что все еще хуже, чем я думала. Ну да ладно, меня сейчас интересовало не это.

По камерам я нашла нуарца. Благо он выделялся из общей толпы. Хотя, о какой толпе тут может идти речь. Возможно, вечером в баре и собирается народ, но сейчас там было всего шесть человек. И судя по поведению одного из посетителей, который время от времени, как бы невзначай, бросал в сторону Тсермира внимательный взгляд, за нуарцем следили. Смотрю, управляющий не собирается пускать все на самотек и пытается контролировать ситуацию. В том, что Идигер заметит слежку, я ни мгновение не сомневалась. Поэтому особо и не беспокоилась по этому поводу. А сейчас пора заняться своим делом.

Для начала я отключила камеры в коридоре от общей системы. Уверена, здесь постоянно происходит столько по-

ломок, что на мои манипуляции никто не обратит внимание. Вторым моим шагом было взломать дверь и выйти из комнаты. Нет, сбегать сейчас я не собиралась. Мне просто необходимо было видео того, как я выхожу из номера и иду к лифту. Быстро все это проделав, я сразу же вырезала нужный мне видеоряд, сбросив его себе на коммуникатор, который зарегистрировала на Келли О'Брайен. Документов у меня на это имя не было, но думаю, в таком месте они и не понадобятся. Главное, чтобы были деньги. Карточки же у меня не именные. Чтобы ими воспользоваться, главное, знать пароль и код.

Продефилировав в сторону лифта и даже зайдя в него, я быстро вернулась в комнату, включив назад камеры и зафиксировав в видеоряде пустой коридор. Также я заперла дверь, как будто ее никто и не открывал и, сев на кровать, принялась перекрашивать ногти на ногах, рисуя на темно-фиолетовом фоне россыпи звезд. В космосе я, в конце концов, или нет. Вот за этим занятием меня и застал Идигер.

– Что это?

Я с брезгливостью посмотрела на поставленный на стол поднос с тарелками.

– Картофельное пюре с мясом и салат.

Услышав ответ, я вопросительно подняла бровь, с сомнением посмотрев на еду. Ведь странная серовато-желтоватая смесь, лежащая на тарелках, была очень далека от моего представления о картофеле. Настолько же далека, как и

тот кусок подошвы, что находился рядом с ней, от мяса. Да даже порошковые продукты и то выглядят лучше, чем это. А есть-то хочется. Завтрак ведь пропустила, а сейчас уже время обеда. Я перевела взгляд на салат в надежде, что хоть его получится пожевать. Но непонятное, бурое, волокнистое нечто, казалось, что сейчас оживет и уползет куда-то, скорее всего в канализацию. Нет, пожалуй, все же я еще не настолько голодна, чтобы рисковать своим желудком. Потянувшись, я взяла стакан с водой и, приняв себя, чтобы убедиться хотя бы по внешним факторам, что она чистая, сначала сделала маленький глоток, а после выпила все до дна. М-да. Вот и пообедали. Хотелось бы надеяться, что ужин у меня будет лучше. Но говорить по этому поводу ничего не стала, а молча вернулась на кровать, занявшись ногтями на руках.

– Так когда мы покинем эту дыру?

Задавала вопрос я как бы невзначай. Вот только, судя по внимательному взгляду, которым меня просканировали, не уверена, что мне удалось обмануть нуарца. Неужели он что-то заметил или заподозрил? Так я же, вроде бы, была очень аккуратна и нигде не наследила.

– Завтра.

Я вновь недовольно надула губы.

– А раньше никак?

– Нет.

– И что, я все это время должна сидеть здесь одна?

– Это для твоей же безопасности. Если хочешь, могу усы-

пить, а разбужу, когда надо будет улетать. Так время пройдет незаметно.

Честно говоря, услышав странное предложение, я сначала подумала, что это шутка, но, судя по лицу Тсермира, он говорил всерьез. Вот только этого мне еще не хватало. Но сразу же отказываться не стала, а сделала вид, что на несколько секунд задумалась. После чего, все же отрицательно покачала головой.

– Оно, конечно же, было бы очень удобно. Время прошло бы быстро, но от слишком длительного сна появляется отечность на лице и мешки под глазами. Так что я, пожалуй, все же воздержусь.

Услышав мой отказ, Идигер лишь саркастически хмыкнул, после чего сел за стол и быстро съел свою порцию. Уговаривать меня поесть он не стал. И на том спасибо.

Закончив с обедом, нуарец взял с полки в шкафу одеяло с подушкой, постелил все это на полу и за две секунды заснул. Мне же пришлось сначала заканчивать этот чертов маникюр, после чего я также решила прилечь. Не переодеваясь, растянулась на матрасе, медленно закрывая глаза. Все же неизвестно, что будет дальше. Так что отдохнуть не помешает. Да и хороший сон вполне может заменить невкусный обед, к которому я так и не прикоснулась, так как терпеть не могу синтетическую еду, да еще и столь низкого качества.

Стоило Идигеру подняться, как я моментально проснулась. Но шевелиться не стала, притворяясь и дальше, что все еще сплю. Все что позволила себе, это слегка приоткрыть один глаз, чтобы проследить, что именно будет делать нуарец. А он неспешно сложил одеяло и положил его вместе с подушкой на место в шкаф. Закончив, мужчина встал посреди комнаты и начал внимательно рассматривать меня. Мне показалось, что он хочет то ли что-то сделать, то ли что-то сказать. Но нет. Развернувшись, "женишок" тихо открыл дверь, принявшись что-то делать с замком. Он что, заметил задержку между сигналом и выполнением команд? Вот же...

Ковыряться в механизме створки мужчина недолго. И вот он, бросив в последний раз быстрый взгляд в мою сторону, все же ушел, тихо закрыв за собой дверь.

Оставшись одна, я дико захотела вскочить и, подключившись к сети, проконтролировать, куда именно сейчас пойдет Тсермир. Но, несмотря на это, я все же заставила себя лежать в той же позе и не шевелиться. И не зря. Прошло минут десять, когда дверь вновь открылась. Замерев на пороге, нуарец в очередной раз принялся внимательно рассматривать меня, после чего в два шага преодолел разделяющее нас расстояние, подошел к кровати и, опустившись около нее на корточки, тихо позвал.

– Анита. Анита.

Пришлось недовольно хмуриться и делать вид, что я просыпаюсь. Потянувшись и несколько раз рассеянно моргнув, я удивленно уточнила.

– Что такое, мы уже вылетаем?

– Нет, – отвечая, Идигер отрицательно покачал головой. – Я просто решил предупредить, что ухожу. А еще, что меня долго не будет. Часа три-четыре. Возможно чуть больше. Так что не пугайся. Когда вернусь, принесу ужин. Постараюсь поискать что-то более съедобное, чем обед.

– Хорошо. Тогда я еще посплю.

В подтверждение своих слов, я собралась было отвернуться к стене, но нуарец продолжил свою речь.

– И еще, Анита, для твоей же безопасности я заблокирую дверь, чтобы никто не смог зайти и причинить тебе вред. Но и ты не сможешь покинуть комнату. И для надежности оставлю маячок. Если все же кому-то удастся открыть дверь, то мне на коммуникатор придет сообщение об этом, и я тут же вернусь. Так что ничего не бойся. Хорошо?

– Хорошо.

Отвечая на вопрос, я мысленно пыталась вспомнить, а не было ли этого самого маячка в прошлый раз. Слишком уж подозрительным взглядом меня окинул Тсермир, когда вернулся с обедом. Как бы там ни было, а в первую очередь, мое внимание было сосредоточено на камерах, электронной системе блока и коридора. А вот если где-то стоял дополни-

тельный, небольшой датчик, не соединенный с общим энергоузлом, то его я вполне могла и пропустить. Но тогда бы сейчас он меня не предупреждал. Ведь все, что он мне говорит, очень уж похоже на заботу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.